

Моряки ешут плохо,
но искренне

И. Ф. Крузенштерн

Константин
Бабкин

**РАЗУМНАЯ
ПРОМЫШЛЕННАЯ
ПОЛИТИКА
ИЛИ КАК НАМ ВЫЙТИ
ИЗ КРИЗИСА**

Москва
2008

УДК 338.22:338.45(470)
ББК 65.30
Б12

Бабкин К. А.
Б12   Разумная промышленная политика или как нам выйти из кризиса.—
М.: Бабкин Константин Анатольевич, 2008.— 100 с., ил.
ISBN 978-5-9901585-1-1

В этой книге автор на основании личного опыта успешной работы в нескольких отраслях экономики дает ясные, простые, а, главное, аргументированные ответы на непростые вопросы, которые волнуют россиян, — что надо сделать сегодня, чтобы жить лучше и чтобы будущие поколения жили в богатой, процветающей России.

Книга будет интересна не только экономистам, бизнесменам, менеджерам, но и людям самых разных профессий.

ББК 65.30

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. 7

ГЛАВА 1

Почему я написал эту книгу. 9

ГЛАВА 2

Вредоносные мифы. 15

ГЛАВА 3

Разумная промышленная политика. 23

ГЛАВА 4

Расстановка приоритетов. 25

ГЛАВА 5

Равные условия конкуренции. 29

ГЛАВА 6

Отдельно о сельском хозяйстве. 39

ГЛАВА 7

Авиастроение. 49

ГЛАВА 8

Налоги. 57

ГЛАВА 9

Нефть и газ. 65

ГЛАВА 10

Политика взаимного учета интересов.

Пространство совместного
благодействия. 71

ГЛАВА 11

Светлое будущее. 85

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фотогалерея. 91

ПРЕДИСЛОВИЕ

В момент выхода книги наша страна проходит через финансовый кризис. Считается, что источник кризиса находится за океаном. Однако, если оценить влияние этого кризиса на реальную экономику — сравнить сокращение производства, сокращение рабочих мест, сокращение инвестиций, финансовые потери, то придется увидеть, что Россия страдает не в меньшей, а часто в большей степени, чем другие страны.

Как правило, общественные потрясения приводят к пересмотру приоритетов, к выработке новых стратегий экономического и общественного развития. Современный кризис будет для России оздоравливающим, только если он приведет к пересмотру экономической политики.

Предлагаю Вашему вниманию свои рассуждения и предложения по этой затрагивающей всех теме, которые сформировались на основании опыта работы в нескольких отраслях, на многих производственных предприятиях.

глава 1

ПОЧЕМУ Я НАПИСАЛ ЭТУ КНИГУ

Мы попадали в кризисы, но мы
и выходили из них. Сейчас самое
время об этом вспомнить.

За 20 лет страна удивительным образом изменилась. Мы совершили большой прогресс — в первую очередь в общественном устройстве. Изобилие товаров, возможность перемещаться по миру, доступная миллионам россиян, стоят многого.

В данный момент мы также вышли из состояния экономического падения. Если верить телевизионным дикторам, то экономика России цветет, динамично развивается, мы вообще локомотивы мирового экономического роста. Но преодолели ли мы кризис на самом деле? Встали ли на путь устойчивого развития? Ответ: конечно, нет.

Многие жители России живут с ощущением, что все идет не так, мы идем куда-то не туда. У меня тоже есть это ощущение. Обидно видеть, что мы бездарно теряем огромные возможности и делаем наше будущее и будущее наших детей неопределенным.

Можно выделить несколько причин, которые должны беспокоить разумных граждан и по которым я написал эту книгу.

Первая: наша экономика отстает в темпах развития от экономик других стран. Мы отстаем даже от стран СНГ, они развиваются быстрее. Сейчас Россия на восьмом месте из 11 стран СНГ, после Азербайджана, Белоруссии и Украины, притом, что у нас нет политической тряски и не меньше, чем в Азербайджане, нефти.

Многие жители России живут с ощущением, что все идет не так, мы идем куда-то не туда.

Россия на восьмом месте из 11 стран СНГ, после Азербайджана, Белоруссии и Украины.

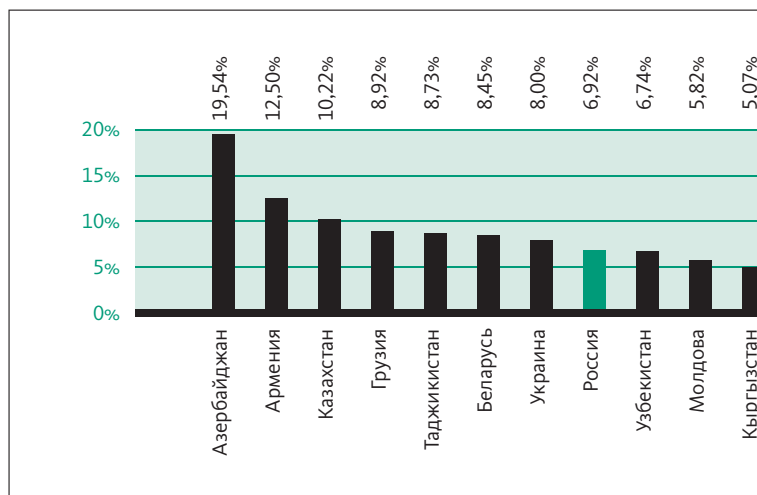

Рисунок 1.1
СРЕДНИЕ ТЕМПЫ ПРИРОСТА ВВП СТРАН СНГ В 2001—2007 ГГ.

Источник: *Официальный сайт Межгосударственного статистического комитета СНГ: <http://www.cisstat.org/rus/index.htm>*

Налицо сырьевая зависимость российской экономики: в январе — июне 2008 года экспорт машин и оборудования составил всего 2,7% общего объема, тогда как продукты сырьевого сектора (нефть, необработанная древесина, газ, черные металлы, медь, никель и алюминий) заняли 80% всего экспорта. Процент несырьевого сектора сокращается, глохнут наука и машиностроение. Для наглядности: доля добычи полезных ископаемых в ВВП страны в 2007 году выросла на 50 процентов по сравнению с 2002 годом, а доля сельского хозяйства — упала на 32 процента! Машиностроение живо только там, где замкнуто на одного крупного потребителя: нефтяную отрасль, РЖД, Росатом, Минобороны. Остальных секторов машиностроения практически нет — зарубежные конкуренты при поддержке своих государств почти задавили российских производителей. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленных товаров в России еле достигает 7%. В не самой благополучной Португалии — 37,6%. В Финляндии, где удельный вес инновационной продукции самый значительный в Европе, — 58,6%.

Наука не востребована и не финансируется. Я и мои партнеры по бизнесу окончили МФТИ, и из 100 человек, окончивших наш курс, наукой занимается один человек — в России и шесть — в США.

По образованию я физик, меня учили, что мы можем делать самые передовые вещи, совершать открытия, познавать неведомое, творить. Для меня это самоценная вещь. Когда ты познаешь мир, ты разговариваешь с Богом. Но вместо этого я вынужден каждый день приходить на работу и разгребать то, что наворочено людьми, которые нами руководят.

В современном мире несырьевой сектор экономики, развитость науки считается основой всего. Это раньше было принято считать, что могущество государства и жизнеспособность нации опираются на военную мощь. Раньше как считалось: ты умеешь хорошо работать, а у меня есть большая дубина. Я стукну тебя дубиной по голове, и ты будешь работать на меня. Я стану еще более могущественным и возьму еще большую дубину. Сейчас же мир устроен по-другому. Если нация умеет хорошо работать, значит, она и более обороноспособная, более могущественная и более привлекательная.

Я разговаривал с одним итальянцем, конструктором яхт, известным в Италии водолазом, автором художественных книг. Его зовут Стефано Карлетти. Он спросил меня: «Вы, русские, хоть понимаете, насколько вы богаты? У вас в стране есть все, в первую очередь, мозги. А также нефть, газ, вода, земля, лес. Почему вы ничего не можете? Вы уже утомили всех со своей

Рисунок 1.2
ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 1920—1940 ГГ. И 1979—2008 ГГ.

Источник: Росстат

импотенцией. Как вы могли забыть своих ученых? Вы же совершили массу открытий, сделали невероятные вещи. В космосе, в конце концов, оказались первыми.»

Подобные упреки на Западе я слышал не раз. В Средней Азии, в других регионах СНГ, на Ближнем Востоке от нас также многого ждут. Наблюдают, готовы начать развиваться вслед за нами, ждут, когда начнем мы. Но мы бездействуем, и они вместе с нами.

Согласитесь, дорогой читатель, что некомфортно все это видеть и осознавать, зная, что все могло быть по-другому.

Вторая проблема и причина, из-за которой пора начать что-то менять,— демография. Мы вымираем со скоростью полмиллиона человек в год, а это целый регион, несколько городов. Если нас не будет, то все остальное вообще теряет смысл.

Мы вымираем со скоростью полмиллиона человек в год, а это целый регион, несколько городов.

Даже в 30-е годы, период репрессий, население страны росло. Если вдуматься, неизвестно, какое время более трагичное для России — время Сталина или современность.

Пусть меня упрекнут в излишнем материализме, но мне очевидно, что экономика и мораль вещи взаимосвязанные. Как только люди почувствуют, что могут делать что-то стоящее, что могут зарабатывать, тогда и другим людям будут в глаза достойно смотреть, и самооценка повысится. Люди начнут себя уважать. Это пробудит в них жадность к жизни, желание жить и рожать детей. Как следствие — повышение привлекательности жизни в России и рост численности населения.

Третья причина появления этой книги — более практическая. Денег я и наша команда заработали достаточно, наверное, даже больше, чем предполагали, но всегда есть желание заработать еще больше. Объем производимой продукции у «Нового содружества» сейчас на уровне \$1,2–1,3 миллиарда, и это примерно стоимость компании. Мы могли бы разместить облигации или акции и занять еще \$1 миллиард, чтобы вложить его в развитие производства. Но такая возможность даже не рассматривается. Мы принципиально не хотим инвестировать в сырьевые отрасли (добычу руды, например), а в несырьевое производство в России инвестировать невозможно.

Нет сегодня в России такой несырьевой отрасли, куда можно было бы рентабельно вложить миллиард долларов, для этого нет условий, такова политика партии и правительства. Это прямая потеря для нас.

И для Вас, дорогой читатель, потому что Вы также теряете возможности.

Четвертую причину, по которой я решил написать эту книгу, я для себя называю *Урюпинск-Виннипег*. Есть завод, который называется Сельмаш-Урюпинск, находится, понятно, в городе Урюпинске. Пять лет Новое Содружество владело и владеет этим предприятием. На нем трудилось 340 человек (а в советское время — 500 человек). Оно производило зернометы, подборщики, подбарабанья для наших комбайнов. Но в прошлом году мы приняли решение закрыть производство сельхозтехники, уволить 330 человек и, по возможности, продать завод практически как недвижимость. При современных экономических условиях, несмотря на все усилия коллектива, на наши усилия, невозможно рентабельно производить сельхозтехнику на данном заводе. И таким образом несколько сот человек оказались без работы.

И в том же 2007 году мы приобрели компанию Buhler Industries в Канаде. Мы вложили туда \$150 миллионов. Это компания, которая производит тракторы. И наши инвестиции,

и наши усилия привели к тому, что за год (менее чем за год!) производство тракторов фирмы Buhler удвоилось, и в следующем году опять будем увеличивать его почти вдвое. Для нас это были очень коммерчески удачные инвестиции, удачный шаг — закрыть один завод в России и купить другой в Канаде, но если посмотреть с точки зрения развития экономики России — это плохая тенденция. Мы со своим патриотичным настроем, своими руками делаем что: мы лишаем работы людей в России, в городе Урюпинске, который является символом российской глубинки, вынуждаем несколько сот человек выезжать оттуда... Уж не знаю, куда они уедут, может, в какие-то другие города, часть из них, может, уедет за границу... И мы, россияне, создаем качественные рабочие места за океаном!

Власть говорит нам: молодцы, ребята. Покупайте активы за рубежом, а не в России, пусть российский капитал распространяется по миру. Я так считаю: и мы все, и власть должны задаться вопросом, что нужно сделать, чтобы мы инвестировали здесь и оставляли деньги здесь?

Я знаю, что надо делать. Каким образом можно добиться процветания нашей экономики. Есть возможность, есть ясный, чистый путь.

Надо сбросить шелуху, увидеть перспективу, всем нам по-настоящему приняться за работу. Есть возможность во много раз увеличить объем несырьевой экономики. И путь этот называется так: **Разумная Промышленная Политика**.

Наше поколение, ныне живущее, рано или поздно там, на том свете, присоединится к ранее жившим поколениям, и не хочется, чтобы нас всех вместе или каждого по отдельности спросили наши предки: «Ребята а почему вы так бездарно распорядились наследством, которое вам досталось от нас? Почему вы просрали Россию? Почему вы пренебрегли традициями, которые были заложены тысячелетней историей страны?»

История нас учит, что надо выбираться из ситуации, в которой мы сейчас оказались. Россия родилась не по чьей-то прихоти. В нашей истории были и Смутное время, и пугачевщина, и революции. Мы попадали в кризисы, но мы и выходили из них. Сейчас самое время об этом вспомнить.

*История нас учит,
что надо выбираться
из ситуации, в которой
мы сейчас оказались.*

глава 2

ВРЕДОНОСНЫЕ МИФЫ

...если хочешь сделать невозможное, если нацелен на преодоление серьезных препятствий, то преодолей их сперва в своем мозгу, а уже потом физически. Главное препятствие у тебя в голове.

Прежде чем говорить о том, как следует развивать российскую экономику, надо разобраться в тех неправильных установках, которые навязаны сегодня нашему обществу.

У меня есть друг, его зовут Юрий Кошеленко. Он всемирно известный альпинист, который совершил не одно восхождение, считавшееся до этого в принципе невозможным. Так вот он говорит, что если хочешь сделать невозможное, если нацелен на преодоление серьезных препятствий, то преодолей их сперва в своем мозгу, а уже потом физически. Главное препятствие у тебя в голове.

Если спросить жителя России: Назови фрукт! Ответит: яблоко. Назови поэта! — Пушкин. Назови экономиста! Назовет Кудрина, Грефа, Чубайса, возможно, еще Ясина. Эти люди, а также их последователи, занимают важнейшие государственные командные посты. Это один круг, который руководит экономикой не первый год. Установки, которыми они руководствуются, полезны и приемлемы далеко не для всех, но нет никакой возможности на этих людей повлиять.

Недавно было заседание Генерального Совета объединения «Деловая Россия», на нем выступал ближайший соратник Чубайса в РАО ЕЭС. Он говорил о тех проблемах, которые мешают развитию России, и было понятно, что мешают две вещи. Первое — это низкая цена на энергоресурсы на внутреннем рынке, особенно — низкие цены на электроэнергию и на газ. Решение о повышении внутренних цен принято, но оно проходит слишком медленно из-за косности общества. А второе — проблема экстремизма. Вот у Чубайса никак не получается избавиться от репутации врага общества, он вынужден ездить в бронированном «мерседесе», его многие не любят. И в РАО ЕЭС задаются вопросом: что же сделать, чтобы переменить такое отношение?

Я ему сказал: ответ заключен в вашем выступлении: не повышайте цену на энергоносители, не препятствуйте развитию промышленности, и у людей будет возможность работать и зарабатывать, они по-другому станут к вам относиться. Содержательного ответа я не получил и не думаю, что побудил его о чем-то задуматься.

Примерно три года назад я был на экономическом форуме в Петербурге. Большой зал, в президиуме сидят министры. Форум начался, министры прочитали свои доклады, встали и ушли («а вы тут, ребята, сидите дальше»). Обсуждение им не нужно. Это — модель отношений чиновников и предпринимателей.

Печально констатировать, но ни министр финансов, ни министр экономического развития, ни один из их заместителей

за 8 лет не нашли времени посетить какое-либо российское предприятие сельхозмашиностроения, не заинтересовались проблемами отрасли. А ведь именно они принимают ключевые решения в отношении экономики.

Так в чем же заключается проводимая этими людьми политика?

Первое — это вступление России в ВТО. Второе — борьба с инфляцией. Третье — наращивание добычи и экспорта энергосырья. И четвертое — все вырученные деньги собрать в Стабфонд и отправить на Запад, лучше в Америку. Вот реальная политика, проводимая годами, и стоит порассуждать, насколько она верна.

Начнем со вступления в ВТО, ради которого совершено много насилия в отношении российской экономики. Что такое ВТО сегодня? Это организация, предназначенная для продвижения интересов развитых стран. Главное устремление развитых стран-лидеров ВТО — это открытие рынков промышленных товаров и регулирование, закрытие рынков продовольствия. И такая позиция противоречит интересам развивающихся стран.

Рынок продовольствия — это сельское хозяйство, то есть как раз та отрасль, которая могла бы обеспечивать основной прирост экономики развивающихся стран. Но позиция ВТО не дает ему развиваться. Например, Греф и его переговорщики согласовали с ВТО условия нашего вступления в эту организацию. Запрашиваемая ими от имени России сумма поддержки сельского хозяйства составила \$10 миллиардов в год. Для сравнения необходимо привести следующие цифры. Допустимый ежегодный уровень поддержки сельского хозяйства в ЕС — \$90 миллиардов. Вторая страна по объему поддержки АПК — Япония (\$38 миллиардов в год). На третьем месте США с разрешенным уровнем поддержки \$30 миллиардов. В пересчете на гектар земли размер российских дотаций в 40 раз ниже, чем в Европе.

На случай, если гигантская разница в уровнях дотации сельского хозяйства окажется недостаточным фактором защиты производителей, развитые страны зарезервировали себе возможность закрывать рынок с помощью квот и пошлин. Так, в 2007 году пошлина на ввоз российского зерна в страны ЕС составляла €100 за тонну, то есть 100% от ее стоимости. Для России возможности эффективно защищать рынок продовольствия не предусмотрены.

Такие условия способны зафиксировать депрессивное состояние российского села, и это — сверхдостаточная причина для того, чтобы разорвать эти договоренности.

Что такое ВТО сегодня? Это организация, предназначенная для продвижения интересов развитых стран.

Африка обладает огромным потенциалом развития собственного сельского хозяйства. Но политика Запада не дает ему развиваться: ну что же вы, африканцы, все воюете, голодаете, вот вам дешевое продовольствие. Запад не дает развиваться африканским фермерам, и продолжающиеся войны в Африке — следствие того, что не работает ее экономика.

Развитые страны-лидеры ВТО декларируют отсутствие поддержки производителей промышленных товаров, но на деле их поддерживают.

Мы знаем о многомиллиардных субсидиях производителям самолетов, кораблей, автомобилей. Мы знаем и о том, что развитые страны защищают свой рынок.

Недавно в Евросоюзе вышла директива, запрещающая покупку техники, произведенной с использованием вредных и токсичных веществ. Европейским производителям сертификат соответствия этим требованиям выдадут автоматически, у других на испытания и сбор доказательств уйдет куча времени и денег.

Аналогичная ситуация с техническими требованиями к технике. Например, вопрос о ширине комбайнов. В Америке дороги шире европейских, и, следовательно, шире машины. Три года назад европейцы ввели новые требования, и теперь Европа не пускает американские комбайны на свой рынок под предлогом того, что они слишком широки для европейских дорог. Конечно, американцы рано или поздно обойдут это ограничение, сделав комбайны уже. Но время и деньги на этом потеряют.

Не стоит сбрасывать со счетов и патриотизм местного потребителя. Европейскому или американскому покупателю не все равно, чей товар он приобретает. Если выбор будет стоять между российским, китайским, европейским и американским товаром, то преимущество всегда будет отдаваться своим. У нас подобного патриотизма нет, наш потребитель предпочитает импорт.

Я привел примеры поддержки своих производителей странами-членами ВТО.

Это крупницы, выхваченные из океана открытых, а чаще — скрытых форм поддержки производителей товаров, защиты своей экономики. Развитые страны умеют пользоваться ими лучше, нежели развивающиеся. Только они умеют предоставлять такие юридически грамотные дотации, создавать эффективные системы поддержки фермеров, закрывать рынок с помощью сертификатов на ядовитость и испытаний. У нас нет опыта такой поддержки своих производителей и защиты рынков, нет для этого юридической базы, и вступление в ВТО

российским производителям промышленной продукции никак не поможет.

Каждое из приведенных ограничений ВТО само по себе не является непреодолимым. Если постараться, можно и сертификат по ядовитости получить, и испытания пройти. Но связанные в комплекс, в систему, они становятся практически непроходимым препятствием. Тем более, когда речь заходит о такой сложной отрасли, как машиностроение.

Ни одна компания-производитель сельхозтехники из Америки не преуспела на европейском рынке и, наоборот, производители Европы не смогли завоевать рынок США. Это лучший пример того, насколько грамотно развитые страны умеют защищать свои рынки. Что можно говорить о перспективах российских промышленников в Европе и Америке? На их рынки можно проникать только через инвестиции в производство, через покупку местных игроков. Прямой экспорт из России нереален.

Даже сами переговоры по ВТО команда Грефа выстроила неправильно. Мы сразу же, с самого начала были готовы идти на любые уступки, чтобы вступить в ВТО — Западу оставалось только указывать: вот тут откройте рынок, вот здесь не субсидируйте экспорт, вот вам максимальный размер дотаций сельского хозяйства. При этом сам Запад на себя никаких обязательств не берет — он лишь тянет, тянет, тянет. Обязательства с нашей стороны выполняются, мы теряем деньги, теряем высокотехнологичные отрасли, но ничего не имеем взамен.

Выиграет российское сельское хозяйство от вступления в ВТО? Проиграет. Выиграет авиастроение? Проиграет. Автомобилестроение? Проиграет.

Никто нам внятно так и не объяснил, зачем Россия стремится в ВТО, какие преимущества мы получим. Вероятно, потому, что реальных плюсов просто нет. Минусы же очевидны.

Зачем же мы туда стремимся? Это что-то из области иррационального.

Я беседовал на эту тему с несколькими чиновниками. Обычный ответ: во многом ты прав, да-да-да, но Россия уже вступает в ВТО. Это неизбежно. И остановить этот процесс нельзя.

Хотя можно. Недавние события на Кавказе переменили ситуацию — теперь Россия не стремится в ВТО, заморозила выполнение части соглашений, однако, к сожалению, это сделано не ради помощи экономике, а вследствие политических мотивов.

Интересно посмотреть на опыт других стран.

Украина стала членом ВТО и сразу же столкнулась с трудностями: разрешенный размер поддержки сельского хозяйства

Выиграет российское сельское хозяйство от вступления в ВТО? Проиграет. Выиграет авиастроение? Проиграет. Автомобилестроение? Проиграет.

ограничен ничтожной суммой — \$800 миллионов, и при этом парламентский комитет не смог принять правительственный законопроект о внесении изменений в законы «Об НДС» и «О налогообложении прибыли предприятий» (относительно амортизации), сохраняющий налоговые льготы для аграрного сектора, так как он противоречит условиям ВТО, а ведь крестьянам этот закон необходим, как воздух!

Киргизия 5 лет назад вступила в ВТО — и мы слышим лишь о социальных потрясениях в Киргизии.

Казахстан заявил, что он не готов к вступлению в ВТО — и динамично развивается.

Вторая генеральная идея наших экономических руководителей — борьба с инфляцией. Любая, самая неразумная, не поддающаяся логике мера оправдывается у нас борьбой с инфляцией. Мы вводим запретительные пошлины на экспорт зерна, чтобы не росла инфляция. Импортируем дешевое субсидированное продовольствие, душим наше сельское хозяйство, чтобы не росла инфляция. Не строим дороги, чтобы не росла инфляция. В науку не вкладываем из-за возможности инфляции. Не повышаем зарплату учителям и врачам, опасаясь инфляции. Не снижаем налоги, складываем деньги в Стабфонд и отправляем их на Запад по той же причине. Вот цены на нефть, на газ в России можно повышать — это к инфляции не приведет. Все идет к тому, что в России убьют, наконец, сырьевой сектор, и тогда и инфляции, наверное, тоже не будет.

Инфляция — это лишь следствие, признак больной экономики. Сама по себе она ничего не значит. Нам надо развивать сырьевой сектор, промышленное производство, бороться с инфляцией через инвестиции в промышленность. Если деньги, которые мы сейчас отправляем на Запад, будут работать в России, то люди смогут работать здесь и зарабатывать здесь, уровень их благосостояния будет повышаться, а инфляции (как отрицательного явления) не будет.

Будет лишь инфляция как положительное явление.

Ведь инфляция возникает, если денег в стране больше, чем товаров, которые можно на них купить. Соответственно, если накопленные деньги вкладывать в реальный сектор, его модернизацию и развитие, то инфляция будет носить краткосрочный характер, так как товаров будет производиться все больше и больше, и их количество будет догонять количество денег. Как сказал известный американский экономист М. Фридман: ни одно экономически полезное действие не может произойти без инфляции.

Любая, самая неразумная, не поддающаяся логике мера оправдывается у нас борьбой с инфляцией.

Борьбой с инфляцией оправдывается также существование Стабфонда. Я не могу понять, почему деньги должны работать в других странах, а не здесь.

Опять история из опыта компании Buhler Industries. Долго у фирмы были хорошие времена, а когда настали плохие (производство упало на 20%), канадское правительство выдало ему беспроцентный кредит на \$20 миллионов сроком на двадцать лет. На Buhler работали те самые деньги, которые с российских налогоплательщиков собрали, назвали Стабфондом и отправили на Запад. Они попали в Канаду, на Buhler, там работали, и теперь канадские тракторы совершеннее российских. Поэтому нам пришлось инвестировать в покупку этого актива, дополнительно финансировать канадскую экономику.

Кудрин недавно договорился до того, что инвестиции в Россию следует, наоборот, ограничить, поскольку наша экономика перегревается.

Я участвовал в одной из конференций в Торгово-промышленной палате. Я выступил и сказал, что следует инвестировать здесь, что надо создавать для этого условия, снижать налоги, поддерживать экспорт, вкладывать в науку, образование и т. д. Потом я сел на свое место, и мой сосед, между прочим, премьер-министр одного богатого сырьем сибирского региона, говорит: «А чего ты хочешь? Я смотрю и убеждаюсь: это сознательно проводимая политика — навсегда превратить Россию в сырьевую страну. Проводится она грамотно и последовательно. Снимаю шляпу, потому что это делается очень эффективно».

Вызывает печаль также то, что мы придерживаемся политике наращивания добычи и экспорта сырья. Это один из приоритетов — идет снижение налогов для нефтяных компаний, их стимулируют производить и экспортировать больше. Нефть дорожает и будет дорожать. Зачем надо добыть ее, экспортировать, отправить вырученные деньги за рубеж, назвав заботой о будущих поколениях? Нефти уже в земле не будет, когда это поколение придет. Не логичнее ли ему передать не запись в банковских документах — мы знаем, насколько эта ценность неустойчива — а либо на заработанные деньги дороги построить, либо нефть в недрах передать, чтобы это поколение как-то более эффективно ею распорядилось? Непонятно, зачем надо строить эти трубопроводы, все гнать, гнать сырье на продажу.

Министры говорят, что хотят сделать Россию частью мировой экономики, ратуют за глобальное разделение труда, наше участие в мировых процессах. Но даже с Киргизией и Беларусией договориться не могут. Мы им предлагали: давайте сначала договоримся с нашими соседями, наладим с ними нормаль-

ную торговлю, а потом уже будем выходить на более серьезный уровень, мировой. Безрезультатно.

Один из девизов политики партии и правительства — рост благосостояния населения. Сейчас у Правительства есть очень простая возможность улучшить благосостояние населения — повысить зарплаты без создания условий развития для производства, а это еще больше ослабит нашу экономику, это путь в никуда. Рост благосостояния населения должен быть не самоцелью, а следствием развития экономики и повышения производительности труда.

Надо отбросить те неверные установки, которые сегодня сидят в наших головах, и начать борьбу за реальные ценности.

Рост благосостояния населения должен быть не самоцелью, а следствием развития экономики и повышения производительности труда.

глава 3

РАЗУМНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

...в наших силах сделать
Россию высокотехнологичной
передовой державой,
авторитетной в мире,
демократической внутри,
увеличить количество
доброжелательно настроенных
людей в мире, повысить
безопасность нашей жизни.
И все это на фоне улучшения
морального состояния общества,
улучшения демографии.

Итак, мы увидели, что в экономике мы руководствуемся неверными установками, как следствие — отстаем в темпах развития и теряем возможности.

Но пока еще в наших силах сделать Россию высокотехнологичной передовой державой, авторитетной в мире, демократической внутри, увеличить количество доброжелательно настроенных людей в мире, повысить безопасность нашей жизни. И все это на фоне улучшения морального состояния общества, улучшения демографии.

Для этого мы должны перевести нашу экономическую политику на путь с названием Разумная Промышленная Политика.

В чем состоит идея этого пути?

Разумная Промышленная Политика должна содержать шесть позиций:

1. Классификация отраслей экономики по степени приоритета.
2. Создание равных условий конкуренции для отраслей и продуктов, получивших высокий приоритет.
3. Четкая публичная стратегия по созданию, развитию и приватизации корпораций с государственным участием.
4. Разумная налоговая политика
5. Разумный подход к использованию углеводородов и других сырьевых продуктов.
6. Международная политика, основанная на учете экономических интересов партнеров.

Рассмотрим подробнее.

глава 4

РАССТАНОВКА ПРИОРИТЕТОВ

Сегодня ни одна страна в мире не может развивать все отрасли экономики одинаково успешно, и к России это, разумеется, тоже относится.

Развивать все подряд не имеет смысла. Надо разбить все производственные отрасли экономики на три категории, по степени важности и по видам товаров: назовем их категории **А**, **Б** и **В**.

Сегодня ни одна страна в мире не может развивать все отрасли экономики одинаково успешно, и к России это, разумеется, тоже относится.

Сегодня ни одна страна в мире не может развивать все отрасли экономики одинаково успешно, и к России это, разумеется, тоже относится.

Развивать все подряд не имеет смысла. Надо разбить все производственные отрасли экономики на три категории, по степени важности и по видам товаров: назовем их категории **А**, **Б** и **В**.

В категорию **В** должны попасть те отрасли, которые у нас в принципе не могут быть конкурентоспособными и которые мы не планируем развивать совсем.

К категории **Б** — она должна составлять основу экономики — следует отнести то, что можно развивать и что может быть конкурентоспособно не только на внутреннем, но и международном рынке.

В категорию **А** попадут те отрасли, которые являются или могут являться конкурентоспособными только при условии пристального внимания со стороны государства. Это то, что принято называть стратегическими отраслями: наукоемкие производства, в которых требуется сложная кооперация, которым нужны инвестиции с многолетней окупаемостью и усилия государства для продвижения продукции. Это исследование космоса, строительство сложных кораблей, сложных видов вооружения, авиастроение, атомное машиностроение, сюда же надо отнести такие важнейшие системы, как железнодорожные перевозки, электрические сети и международные нефтяные трубопроводы. И все. Список отраслей, подпадающих под категорию **А**, должен быть очень коротким.

Произвести такое разграничение можно, взяв коды ТН ВЭД. Это стопка бумаг высотой 5—6 см. Кто-то должен потратить на это свое время, сесть с карандашом и прикинуть: бананы Россия должна производить? Наверное, нет. Ставим букву **В**. Свеклоуборочные комбайны? Сегодня желающих ими заниматься нет. Категория **В**. Речные суда будем строить? Да. Оставляем. **Б**. Электронику? Частично, то есть ЖК-мониторы надо пометить буквой **В**, а навигационные приборы — **Б**. Буквой **А** помечаем наиболее приоритетные продукты, производство и продвижение которых курирует Председатель Правительства. Тогда наступила бы ясность, по крайней мере, стало бы понятно, кому надо создавать условия для развития и кого поддерживать, куда инвесторам вкладывать деньги. Это очень важно.

Сегодня, отказываясь создавать такие категории, отказываясь поддерживать производителей, правительство фактически всё товарное производство относит в категорию **В**, в категорию «бросовых отраслей».

Сегодня, отказываясь создавать такие категории, отказываясь поддерживать производителей, правительство фактически всё товарное производство относит в категорию В, в категорию «бросовых отраслей».

Приходилось слышать, что невозможно создать такой список. Будет много споров. Да будет, но это показывает важность и необходимость такого разграничения.

Понятно, что этот список будет не жесткий, невозможно его составить окончательно. Он будет плавать и видоизменяться в процессе переговоров, в процессе совершенствования промышленной политики. Но есть отрасли, которые бесспорно надо поддерживать.

К категориям **Б** надо отнести все отрасли, все производство товаров, которое выжило за 20 лет кризиса, через который прошла и проходит наша страна, то есть, если какое-то производство живет в отсутствие промышленной политики, то его надо поддерживать, оно доказало очень большую жизнеспособность и оно очень потенциально конкурентоспособно. И соответственно все производство, которое сегодня существует в России, все это надо относить к категориям **А** и **Б** и выстраивать для них равные условия конкуренции с их зарубежными конкурентами, и создавать им благоприятные условия для развития.

Также в категорию **Б** надо отнести те товары, которые инвесторы предлагают к производству. То есть, если инвестор заявляет, что он планирует производить, например, офисные кресла, он должен обратиться в Правительство. И после анализа, который докажет, что это реальный производитель, готовый вложить средства, надо производство офисных кресел переносить из категории **В** в категорию **Б**, то есть создавать благоприятные условия для того, чтобы инвестор вкладывал деньги, чтобы он производил, конкурировал и зарабатывал деньги, платил налоги, и экономика наша развивалась.

И также в категорию **Б** следует относить те товары, которые пусть косвенно, но конкурируют с товарами российского производства. Например, допустим, мы решим, что зажигалки в России производить невыгодно, нет смысла инвестировать миллионы долларов, отвлекать рабочих, для того чтобы создать производство зажигалок. Может быть, изначально мы производство зажигалок отнесем в отрасль **В**, но если производители спичек, которых немало в России, обратятся в Правительство и скажут, что спички как товар конкурируют с зажигалками, поэтому импорт дешевых зажигалок из Китая подрывает экономику производителей спичек, то Правительство должно внимательно изучить вопрос, и если оно усмотрит наличие субсидий производителям зажигалок или иные факторы неравной конкуренции, то соответственно надо ограничивать этот импорт, сохраняя возможность работать производителям спичек.

И только если никто не проявил интереса к производству определенного вида товаров, то такие товары надо записывать в категорию В, не защищать, обнулять пошлины, создавать благоприятные условия для импортеров с тем, чтобы эти товары на внутреннем рынке стоили дешево, для того, чтобы потребители выигрывали, сэкономили деньги на покупке этих товаров.

глава 5

РАВНЫЕ УСЛОВИЯ КОНКУРЕНЦИИ

Не всем это очевидно, но сегодня российский производитель работает в условиях неравной конкуренции с зарубежными компаниями.

Допустим, мы создали классификацию отраслей по степени приоритетности, выделили отрасли и виды товаров, производство которых мы намерены развивать.

Что же делать, чтобы добиться их роста?

Делать нужно много чего, но надо выделить ключевой фактор, без которого все остальное теряет смысл: нужно создавать равные условия конкуренции между российскими и зарубежными производителями.

Руководители экономики считают, что поддерживать производство, создавать для него благоприятные условия не нужно. Сообщают, что ограничения открытости рынка противоречит их убеждениям, в результате наше Правительство не поддерживает ничего. Выживайте, как хотите, помогать кому-то, развивать кого-то мы не будем.

Поэтому в России развиваются только те отрасли, которые не испытывают международной конкуренции. Например, строительство. Нельзя построить здание в Турции и перевезти его в Россию — строительные компании должны строить здесь. Развиваются также связь, транспорт, оказание услуг, торговля, добыча полезных ископаемых. Все это хорошо, Разумная Промышленная Политика должна ускорить их рост, эти отрасли надо развивать и дальше. Но экономическое могущество и динамичность нации определяется в первую очередь другим — способностью конкурировать, создавая востребованный инновационный продукт.

То, в каких условиях сегодня работают российские производители и в чем могла бы заключаться поддержка государства, можно рассмотреть на примере компании Ростсельмаш. Не всем это очевидно, но сегодня российский производитель работает в условиях неравной конкуренции с зарубежными компаниями.

Можно оценить это по трем позициям: доступ на внешние рынки, доступ на внутренний рынок и производство техники. Рассмотрим их последовательно.

Доступ на внешние рынки (для справки: в 2007 году — 25%, а в 2006 году — 40% продукции компании Ростсельмаш отправлялось на экспорт).

Экспортное кредитование. Мы — делегация Союзагромаша в составе двадцати руководителей различных российских заводов — были в Узбекистане, сельское хозяйство которого исторически работало на российских комбайнах. Но в последние несколько лет Узбекистан стал покупать половину техники в России, а половину — в Европе и США. Мы их спрашиваем: «почему, ведь зарубежные комбайны гораздо дороже, для них

...сегодня российский производитель работает в условиях неравной конкуренции с зарубежными компаниями.

надо специально масло из Германии везти». Узбеки отвечают: «Нам немецкие комбайны отдают в кредит на десять лет под 4% годовых. Вы можете так же?» «Нет, извините, Ростсельмаш работает только по предоплате. У нас нет государственной поддержки экспорта». Узбеки: «Ну, извините, мы будем работать с немцами».

В Канаде, например, нас как собственников Buhler сама нашла государственная фирма, агентство под названием Export Development Canada (EDC), которое выразило готовность оказывать нам поддержку, чтобы мы могли лучше экспортировать канадские тракторы. Схема работы агентства следующая:

1. Канадская компания и зарубежный покупатель обращаются в EDC.
2. EDC проверяет иностранную компанию и определяет лимит финансирования.
3. Если клиент не оплатит стоимость товара, EDC обязуется возместить производителю 90% от суммы сделки. Контракт при этом стоит 0,8% — это единовременный платеж.
4. Имея страховое покрытие от EDC, компания-экспортер обращается в банк за финансированием сделки. Сама EDC денег не дает, но банки принимают в обеспечение дебиторскую задолженность в размере покрытия EDC, оценивают ее как безрисковую и, соответственно, выдают кредит под низкую ставку. Сейчас она находится в пределах 4,5—5% годовых.

Практика показывает, что для покупателя техники возможность получения такого кредита — мощнейший стимул, который часто оказывается определяющим.

Страны Запада применяют для поддержки своих экспортеров и прямые субсидии.

В странах Восточной Европы в 2000—2006 гг. действовала программа Европейского Союза под названием SAPARD, декларирующая развитие сельского хозяйства и сельской местности.

Суть ее можно выразить следующим образом. Болгарскому (или, например, польскому) фермеру говорят: если ты купишь комбайн европейского производства, то 50% его стоимости мы выплатим тебе из бюджета ЕС. Если купишь комбайн из России — не получишь, естественно, ничего. SAPARD дала эстонским крестьянам в общей сложности около 1 миллиарда крон (около \$97,7 миллиона). Официально в документах SAPARD требование закупать только западную технику не прописано, но реально оно есть. Так, в центральном союзе хуторян (союз фермеров) Эстонии отмечали недостатки SAPARD: слишком жесткие требования к оформлению заявок, требование покупать **только** западную технику.

Практика показывает, что для покупателя техники возможность получения такого кредита — мощнейший стимул, который часто оказывается определяющим.

Если бы российские власти с целью развития отечественного экспорта предложили подобную программу, то многие эстонские фермеры купили бы нашу технику вместо европейской.

Проникновению на рынки развитых стран мешают нетарифные препятствия, которые в России практически не применяются. Например, экологические или технические стандарты, применяемые в Евросоюзе. Техника из других стран часто не удовлетворяет этим стандартам — наши самолеты слишком шумные, американские грузовики слишком длинные, китайские автомобили не удовлетворяют стандартам безопасности и т. п.

Западная техника — техника в смысле механизмов и техника юридических уловок — более утонченная, и поэтому здесь мы всегда будем в проигрыше.

В России отсутствует и политическая поддержка экспортеров.

Мне неизвестны случаи, когда условия поставки российской сельхозтехники были бы предметом лоббирования со стороны российского руководства, обратных случаев много. Я держал в руках копию письма президента США Президенту России с просьбой облегчить доступ комбайнов американского производства на рынок России. Просьба была удовлетворена.

Факт в том, что на внешних рынках наши комбайны не имеют тех видов поддержки, которыми располагают зарубежные коллеги — это подрывает конкурентоспособность нашей техники. Что делать? Ответ напрашивается: создать финансовый механизм, экспортное агентство, которое реально поддерживало бы экспорт тех товаров, которые мы относим к категориям А и Б. И поддерживать этот экспорт, используя рычаги политического влияния и тактику ответных ограничений. Без этого на мировом рынке конкурировать на равных нельзя.

Доступ товаров на внутренний рынок России также носит неравноправный характер.

Здесь мы, например, сталкиваемся со льготами для иностранцев по уплате НДС. Все просто замечательно: мы произвели комбайн, заплатили 18% НДС. Немец произвел комбайн в Германии, заплатил НДС, вывез из Германии, ему возместили НДС, привез в Россию, и НДС уже может не платить. Существует режим, согласно которому можно в России создать юридическое лицо, внести в его уставный капитал комбайн, и тогда он освобождается от уплаты НДС. И есть другой режим, временно-го таможенного ввоза. Это когда, скажем, турки на время уборки урожая въезжают в Россию на комбайнах и два месяца работа-

Я держал в руках копию письма президента США Президенту России с просьбой облегчить доступ комбайнов американского производства на рынок России. Просьба была удовлетворена.

ют. В этом случае комбайны также не облагаются НДС и пошлинами. Часто комбайны даже не выезжают обратно, их просто ставят на склад временного хранения на зиму.

И это — законодательно закрепленные схемы, по которым техника, произведенная за рубежом, на рынке России получает льготу в размере 18% ее цены по отношению к технике, произведенной в России.

Мы говорим об этом годами, но проблема годами не решается, и это — образчик подхода Правительства к поддержке российского машиностроения.

Еще одна проблема — занижение таможенной стоимости. В среднем импортный комбайн стоит €150 тысяч. Когда идет занижение, техника декларируется на таможне по €15—25 тысяч, тем самым снижается оплата НДС и пошлин. Такие случаи нередки, об этом говорит таможенная статистика. В августе 2007 — январе 2008 года без занижения в страну было ввезено всего 0,8% всех завезенных комбайнов, 90% — с занижением в 1,5 раза и более и свыше 6% — с занижением от 4 до 8 раз!!

Хорошо, что появилась система субсидирования процентных ставок: теперь российский фермер берет кредит, покупает комбайн, и процентные ставки ему субсидируются государством. Система работает, но большую часть денег, выделяемых по ней, получают поставщики иностранной техники. Официальная позиция Министерства сельского хозяйства и Правительства такова, что их не интересует, купит фермер российский или импортный комбайн. Такое есть только у нас, в других странах — ни на Западе, ни на Востоке, ни на Юге подобного подхода нет. Везде к программам субсидирования при покупке техники реально имеют доступ только отечественные производители.

На фоне остального это мелочь, но зарубежные коллеги получают дотации также на участие в выставках. Если Ростсельмаш выставляется в России или за рубежом, участие в одной выставке обходится компании в среднем €400—600 тысяч, и дотаций нет. Если же, например, турецкая компания выставляет свою технику в Москве, то государство покрывает 50% расходов на рекламу и 100% расходов на аренду площадки.

Производство техники.

Здесь тоже существуют неравные условия.

Стоимость кредитов

В России стоимость кредитных ресурсов составляет 15—18% годовых, в странах Западной Европы — 4—6%. Это если нет государственной поддержки. Часто она есть.

В августе 2007 — январе 2008 года без занижения в страну было ввезено всего 0,8% всех завезенных комбайнов, 90% — с занижением в 1,5 раза и более и свыше 6% — с занижением от 4 до 8 раз!!

Официальная позиция Министерства сельского хозяйства и Правительства такова, что их не интересует, купит фермер российский или импортный комбайн.

Таблица 5.1
 ДАННЫЕ О ЗАНИЖЕНИИ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ПРИ ИМПОРТЕ
 НОВЫХ ЗЕРНОУБОРОЧНЫХ КОМБАЙНОВ В АВГУСТЕ 2007 ГОДА — ЯНВАРЕ
 2008 ГОДА

Занижение стоимости	Кол- во	Таможенная стоимость, всего	Реальная стоимость, всего (без НДС)	Потери бюджета (НДС + пошлина)
	шт.	\$	\$	\$
Без занижения	4	1555342	1555342	—
В 1,2 раза	3	604087	711786	25740
В 1,3 раза	28	5171996	6480190	312658
В 1,4 раза	2	667880	868032	47836
В 1,5 раза	16	2560731	3718835	276787
В 1,6 раза	55	8279306	12819195	1085033
В 1,7 раза	95	11986671	19712599	1846497
В 1,8 раза	59	7964021	13936036	1427312
В 1,9 раза	50	6414757	11770522	1280028
В 2 раза	40	5262282	10102545	1156823
В 2—2,5 раза	52	7365320	17146246	2337641
В 2,5—3 раза	1	63600	161440	23384
В 3—4 раза	18	599535	2075421	352737
В 4—5 раз	20	254020	1164570	217622
В 5—6 раз	3	33900	174686	33648
В 6—7 раз	2	17000	116457	23770
В 7—8 раз	3	41000	288831	59232
Более чем в 8 раз	2	20659	173530	36536
Итого:	453	58862107	102976262	10543283

Источник: База данных ГТД ФТС России

К примеру, в США у нас (у компании Buhler Industries) есть завод в Фарго (штат Северная Дакота). Мы пользуемся одной из программ. При покупке оборудования штат компенсирует часть процентной ставки и платит расходы на оформление кредита за компанию. Компания в ответ обещает создать определенное количество рабочих мест. В итоге имеем льготную ставку 1,9% годовых на семь лет на покупку оборудования.

Субсидии на модернизацию в России отсутствуют как явление. В странах Западной Европы существуют на системной основе и покрывают до 30% расходов компаний по этой статье.

Например, в Германии, если фирма-производитель берет кредит на покупку и установку нового оборудования, то до 50% этого кредита на себя берет государство в лице администрации соответствующих земель.

Экологические субсидии

В России производителей стимулируют внедрять экологически чистые технологии в основном с помощью штрафов.

В других странах не забывают применять субсидии и выделение средств на модернизацию, улучшающую экологические показатели.

Поддержка НИОКР

В развитых странах 50% стоимости исследовательских работ покрывается за счет государственных субсидий. В России — 3%.

Налоговое стимулирование модернизации

За счет налоговых послаблений и льгот модернизация производства обходится зарубежным предприятиям значительно дешевле, чем российским. Об этом мы порассуждаем в главе о налогах.

Многие из упомянутых пунктов содержат слова *дотации* или *субсидии*. Мне как-то сказали: дотации не могут продолжаться вечно. В этом нет экономического смысла. Однако отношения можно строить следующим образом: сколько налогов собрали с производителей, столько и выдали им в виде дотаций. В этом случае дотации могут действительно идти вечно, для того, чтобы экономика развивалась, люди получали работу и давали ее другим. Китай и Америка десятилетиями поддерживают своих производителей.

Субсидии — это эффективный, но сложный в использовании инструмент. Сложно создать механизм эффективного справедливого их распределения, чтобы он при этом не породил коррупцию. Этот инструмент больше подходит для стран с развитым гражданским обществом. Пока мы его не создали, необязательно симметрично отвечать иностранцам: ты субсидию — мы субсидию, ты дотацию — мы дотацию. Можно несимметрично: у тебя дотация 40% — вот тебе пошлина 40% (поэтому мы и говорим про необходимость повышения пошлин на ввоз комбайнов).

Заменителем субсидий может выступать грамотная таможенная политика страны. Хорошим примером являются страны Южной Америки (Бразилия, Аргентина, Колумбия и др.). Мы изучали их законодательство, поскольку планируем поставлять

В развитых странах 50% стоимости исследовательских работ покрывается за счет государственных субсидий. В России — 3%.

туда тракторы и комбайны. Мы выяснили, что правительства этих стран установили единые ставки ввозных импортных пошлин на технику на уровне 30—50% + НДС 27%, что делает импорт оборудования и машин бессмысленным. Чтобы избежать пошлин и НДС, нужно открыть производство в одной из этих стран, использовать не менее 60% местных комплектующих и создать полный цикл по одному из основных переделов (например, резка, сварка и покраска рамы).

В итоге сейчас в Бразилии есть заводы всех крупнейших производителей сельхозтехники (John Deere, AGCO, CNH), но что в этой ситуации самое главное — многие производители комплектующих открыли свои производства там и привезли свои технологии (например, Cummins — в Бразилии, ZF — в Аргентине), при этом местные поставщики комплектующих подтянулись к международному уровню, переняли их практику, научились грамотно работать. Соответственно, имея хорошую базу по комплектующим и поддержку правительства местные производители тоже себя хорошо чувствуют — производят технику, конкурирующую с международными компаниями.

Защита рынка совсем не обязательно вызывает на нем удорожание товаров. Это подтверждается на опыте производства комбайнов. В 2007 году в России по требованию российских производителей была введена и действовала комбинированная пошлина на ввоз зерноуборочных комбайнов из-за рубежа. Комбайны российского производства не подорожали. Российские комбайностроители просто стали больше производить и продавать комбайнов, отвоевывая долю рынка.

Сегодня пошлина возвращена в изначальное состояние — 5% от декларируемой стоимости комбайна. Учитывая практику занижения стоимости, эта пошлина фактически эквивалентна нулевой.

Аргументы сторонников снижения пошлин одни и те же: вступление в ВТО и рост инфляции.

Чиновники сегодня эмансипировались от нас. Мы с ними живем на разных планетах.

Все эти аргументы о необходимости выравнивания конкуренции я разъяснял шести ныне действующим министрам и вице-преьерам. Возражений я не услышал. Но реальная помощь также не поступила.

Вообще чиновники очень любят порассуждать о низком качестве производимых в России товаров, об отсталости техники, производимой в России, любят порассуждать о том, как прекрасна техника, производимая в других странах. Они отказываются понимать, что кризис случился не по вине рабочих,

что кризис — это не повод убивать предприятия, а, наоборот, именно во время кризиса необходимо эти предприятия поддерживать, вкладывать усилия и средства в их реконструкцию и модернизацию.

Я не думаю, что здесь я должен говорить о конкретных решениях, которые Правительство должно принять, то есть о конкретных видах поддержки. Они могут быть самыми разными: это и защита рынка, и экспортное кредитование, и налоговые льготы тем предприятиям, которые модернизируют производство, и субсидирование производства. Все это должно происходить на основе анализа льгот, которыми пользуются зарубежные производители.

Даже в шахматах существуют миллиарды возможных ходов и комбинаций. Реальная жизнь неизмеримо богаче, а значит, у государства существуют триллионы способов поддержать своего производителя.

Важно иметь правильные цели и ориентиры.

В России, повторю, ориентиры Правительства — вступление в ВТО, борьба с инфляцией.

В других странах основной ориентир — развитие экономики, завоевание рынков, поддержка инноваций, развитие человеческого потенциала. Наиболее успешные страны — США, Китай, страны Евросоюза — являются примерами того, как нация может являться единым экономическим кулаком, как она может эффективно координировать усилия государственных органов и бизнеса, а значит — добиваться впечатляющих результатов. Нам надо учиться этому.

Важно иметь правильные цели и ориентиры.

глава 6

ОТДЕЛЬНО О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Нашему фермеру говорят:
«Ну вот, конкурируй,
пожалуйста. Сегодня единый
рынок, все открыто, Россия —
часть мировой экономики».
Но при этом забывают оказать
ему эффективную поддержку.

В России существуют прекрасные условия для развития сельского хозяйства. У нас 120 миллионов гектаров сельхозугодий. Для сравнения: во Франции, являющейся главной аграрной державой Европейского Союза — 18,5 миллиона гектаров, в Японии, которая обеспечивает себя продовольствием — 4,3 миллиона гектаров. Наши земли достаточно обеспечены влагой, у нас подходящий для сельского хозяйства климат, который, кстати, улучшается с точки зрения глобального потепления. У нас есть люди, которые желают трудиться на селе. Надо только создать условия для этих людей, создать условия для того, чтобы отрасль могла эффективно и динамично развиваться.

Еще пять лет назад от государственного деятеля невозможно было услышать слова «сельское хозяйство». Делали вид, будто его нет. Иными словами, никто не верил в то, что сельское хозяйство в России имеет потенциал, что им надо заниматься. В обществе культивировался образ сельского хозяйства, как «черной дыры», где теряются огромные ресурсы, где народ спивается и вымирает. К счастью, сегодня этот подход изменился. Уже многие признают, что у России большой аграрный потенциал. Всё больше руководителей начинают реально обращать внимание на создание условий для развития села и вникать в проблемы, которые стоят перед нашей деревней.

Вся история России основана на сельском хозяйстве, соответственно вся культура России базируется на сельском хозяйстве и, лишившись этой отрасли, не дав ей развиваться, мы не сможем стать морально здоровыми и уверенно смотреть в будущее. Развитие сельского хозяйства для нас важно и с точки зрения удержания территории, так как нам надо заселять наши огромные пространства, если мы не хотим их никому отдавать. Сельское хозяйство — это базовая отрасль, она создает спрос на многочисленные товары и услуги, и развитие этой отрасли вызывает рост всей экономики страны. Один сельский труженик дает возможность работать трем горожанам, которые должны производить для него технику, удобрения, заниматься наукой и т. д. Мы все знаем слова *Национальный Проект*, знаем, что выделяются деньги — это все хорошо, и мы уже видим результаты, количество сельхозпродукции постепенно увеличивается (рисунок 6.1), жизнь в деревне уже не выглядит такой мрачной, она, несомненно, улучшилась за последние несколько лет.

Но говорить о том, что село у нас здоровое, что оно вышло из кризиса, к сожалению, мы не можем. 40 миллионов гектаров земли из тех, что возделывались ранее, сейчас не обрабатываются (вся площадь суши, принадлежащей Германии — 34,9

Вся история России основана на сельском хозяйстве, соответственно вся культура России базируется на сельском хозяйстве и, лишившись этой отрасли, не дав ей развиваться, мы не сможем стать морально здоровыми и уверенно смотреть в будущее.

40 миллионов гектаров земли из тех, что возделывались ранее, сейчас не обрабатываются, они заброшены.

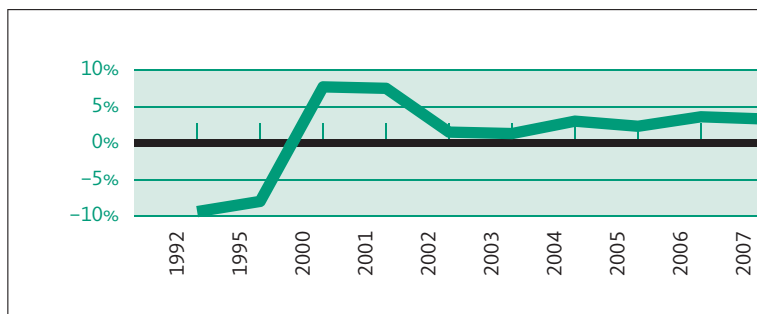

Рисунок 6.1
ПРИРОСТ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ

Источник: Росстат

миллиона гектаров), они заброшены. Соответственно безработо-
сто выглядят многие другие показатели (таблица 6.1).

Если вы проедете по регионам России, особенно по цен-
тральной европейской ее части, то у вас перед глазами постоян-
но будут стоять заброшенные поля, заросшие бурьяном, руины
свинарников, силосохранилищ, мастерских.

Абсурдность ситуации состоит в том, что, с одной стороны,
у нас не обрабатываются миллионы гектаров, безработица
на селе, и с другой стороны — 45% продовольствия, которое
страна потребляет, ввозится из-за рубежа. То есть, мы покупаем
за деньги продовольствие за рубежом — в Аргентине, Австра-

*...с одной стороны,
у нас не обрабаты-
ваются миллионы
гектаров, безработи-
ца на селе, и с другой
стороны — 45%
продовольствия,
которое страна по-
требляет, ввозится
из-за рубежа.*

Таблица 6.1
ПОКАЗАТЕЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В 2007 Г. В СРАВНЕНИИ
С 1990 Г.

Показатель:	1990	2007	% к 1990
Посевные площади, млн. га.	117,7	76,4	64,9%
Сбор урожая, млн. т:			
зерновые	116,7	81,8	70,1%
свекла	32,3	29,0	89,8%
Поголовье, млн. голов:			
крупный рогатый скот	57,0	21,5	37,7%
свиньи	38,3	16,1	42,0%
Производство животноводства:			
мясо, млн. т	10,1	5,6	55,4%
яйца, млрд. шт.	47,0	37,8	80,4%

Источник: Росстат

лии, Новой Зеландии, США, в странах Европы, и деньги эти уходят мимо тамбовских, рязанских и смоленских крестьян.

Это происходит из-за отсутствия внятной экономической политики, в первую очередь — из-за неравных условий конкуренции.

Нашему фермеру говорят: «Ну вот, конкурируй, пожалуйста. Сегодня единый рынок, все открыто, Россия — часть мировой экономики». Но при этом забывают оказать ему эффективную поддержку. Фермер, выращивающий пшеницу в Греции, ежегодно получает €120 на гектар общей площади хозяйства, а германский животновод получает €200 на каждое животное. Эти ставки варьируются от страны к стране, но средний уровень везде достаточно высок. Европейские хозяйства поддерживаются при обновлении парка техники. При покупке, например, комбайна германскому фермеру возмещают 25% полной стоимости, польскому — 35%. И это только отдельные из великого множества других видов дотаций. В общей сложности 40% доходов европейских фермеров — это дотации из бюджета.

Для российского фермера дотации сегодня ничтожны. Они составляют 3% от его дохода. Как можно конкурировать, если там 40% дотаций, а здесь — 3%? Соответственно мужик выращивает корову, приходит на рынок ее продавать, и ему говорят: «Спасибо, но твоя корова стоит на 37% дороже только что привезенной из Новой Зеландии. Мы купим новозеландскую корову». После этого мужик приходит домой, говорит, что больше коров выращивать не будет, режет скотину, пьет водку.

И поэтому наша деревня выглядит так, как выглядит.

Интересно сравнить цены на продовольствие на внутреннем российском рынке и на внутреннем рынке, например, Евросоюза (рисунок 6.2).

На графиках мы видим, что из года в год цены на продовольствие в России на десятки процентов ниже, чем цены на рынке Европы. Учитывая разницу в уровнях дотаций, это означает, что, например, австрийский фермер получает в разы большее вознаграждение за свой труд, чем российский. Этим и объясняется, почему европейское сельское хозяйство развивается, получает инвестиции, а российское село — нет. И, соответственно, Россия ест продовольствие, произведенное за рубежом. Эту ситуацию, конечно же, надо менять, поскольку Россия может быть здоровой, если здорово ее сельское хозяйство.

Как исправить ситуацию? В Европе дотации — 40%, поэтому мы должны компенсировать этот фактор: либо иметь пошлину в размере 40% на ввоз продовольствия в Россию, либо выделять такие же дотации (на 40% дотировать нашего фермера), либо применять комбинированный метод.

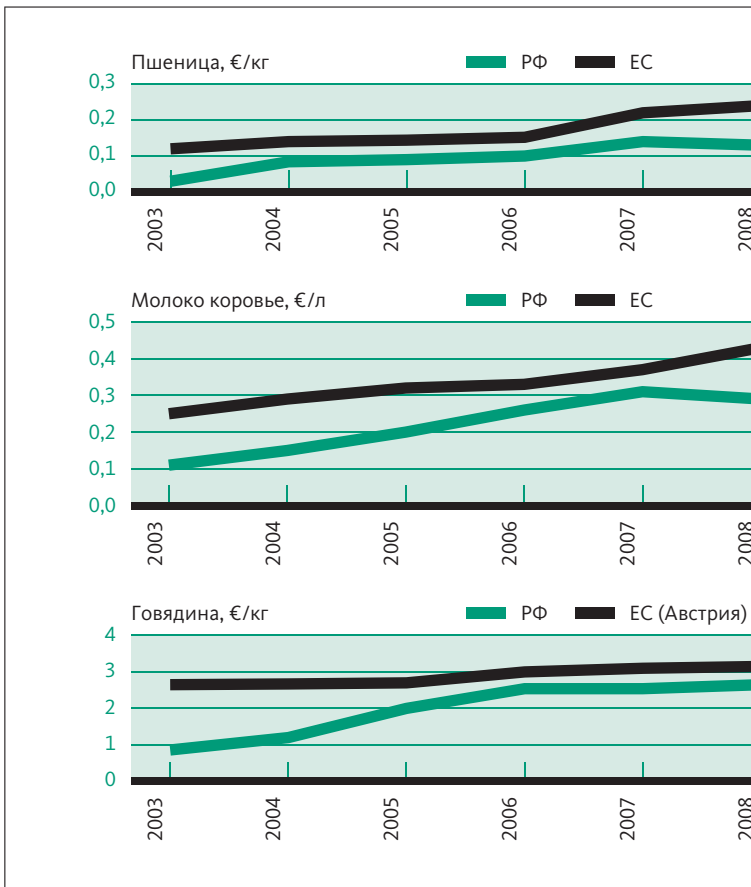

Рисунок 6.2
ДИНАМИКА ЦЕНЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ В РОССИИ И ЕС
Источник: Минсельхоз и Eurostat

Надо также тщательно и системно контролировать качество продовольствия, которое попадает на российский прилавок. Сегодня, когда мы приходим в магазин, у нас нет никакой уверенности, что в пакете с надписью «молоко» находится молоко и что колбаса сделана из мяса. И даже если мясо в колбасе есть, вполне вероятно, что получено оно с использованием генетически модифицированных продуктов.

Наладить такой контроль надо для того, чтобы защитить российского крестьянина. Из-за того, что страна находится в кризисе, российское село последние двадцать лет испытывало недостаток средств, а значит, вносилось мало удобрений, не применялись пестициды и ядохимикаты. Продовольствие,

производимое сегодня в России, является экологически более чистым, чем произведенное в других странах. Поэтому усиление контроля качества продовольствия обратит слабые стороны российского крестьянина в его преимущества, усилит его позиции на рынке.

Без создания условий равной конкуренции, не оказывая ему поддержку, бесполезно в чем-то винить нашего фермера и бесполезно требовать каких-то достижений. Фермер должен получать за свой труд адекватное вознаграждение.

Главное, в чем сегодня можно упрекнуть российского крестьянина — неумение отстаивать свои права. В других странах, если происходит снижение цен по какому-то виду продовольствия, то весь сектор начинает бунтовать и возмущаться. Так случилось на рынке молока в Германии. В начале 2008 года цены на молоко опустились с €0,43 до 0,27 (до российского уровня). Снижение вызвало массу протестов и демонстраций, немецкие фермеры с лозунгами «проще вылить молоко, чем продать» ежедневно выливали на поля по 40000 литров молока, и они добились повышения цен. Когда летом 2008 года правительство Южной Кореи сняло запрет на импорт субсидированной говядины из США — 700 тысяч человек под антиамериканскими лозунгами вышли на улицы Сеула, в результате чего правительство страны ушло в отставку.

Сегодня часто можно слышать такую риторику, что цены на продовольствие растут, а это фактор, которому надо противодействовать, людям надо есть, и продовольствию нельзя дорожать. Это ошибочный подход, который мешает правильно мыслить и мешает создавать условия для развития.

В Европе продовольствие стоит дороже, чем в России и, начиная с 2006 года, дорожает более высокими темпами. Я обсуждал эту тему со многими людьми в Европе, и спрашивал, беспокоит ли европейцев то, что продовольствие дорожает? Требуется ли кто-то ограничить рост цен на продовольствие? Все поголовно мне отвечали, что нет, все понимают, что это нормальный фактор, что это объективная тенденция, и — парадокс для нас — европейцы радуются тому, что продовольствие дорожает. Лучшее средство от высоких цен на продовольствие — высокие цены на продовольствие. Они вызывают приток инвестиций, сельское хозяйство развивается, экономика развивается, люди получают работу, государство может собирать больше налогов, да и количество бедных вследствие развития экономики сокращается. Для тех же слоев населения, для которых стоимость буханки хлеба действительно важна, существует

Фермер должен получать за свой труд адекватное вознаграждение.

Лучшее средство от высоких цен на продовольствие — высокие цены на продовольствие.

система социальной помощи, которая компенсирует удорожание продуктов.

Позитивно, что государство сегодня периодически ставит себе задачей не допускать слишком глубокого падения цен на зерно в России, поэтому проводит его закупки — так называемые зерновые интервенции.

Главный недостаток этой меры состоит в том, что зерно не экспортируется, не потребляется, а (по крайней мере, так декларируется) складывается на элеваторах, то есть участвует в нормальном годовом цикле производства и потребления зерна. Оно не покидает внутреннего рынка России и учитывается участниками рынка при формировании цен, то есть продолжает «давить» на рынок.

Задача государства должна состоять в том, чтобы обеспечить реальный сбыт. Здесь основные резервы — наращивание внутреннего потребления зерна и увеличение экспорта.

Внутреннее потребление зерна увеличится с развитием животноводства. Для производства одного килограмма говядины требуется скормить животным восемь килограмм зерна. Поэтому надо поддерживать российское производство мяса и птицы.

Экспорт зерна увеличится после того, как будет создан механизм, система, занимающаяся кредитованием и субсидированием экспортеров сельхозпродукции, — такие механизмы есть во всех развитых странах. Развитие транспортной инфраструктуры, завоевание зарубежных рынков потребует определенного времени и привлечения инвестиций. Здесь важно, чтобы такие меры, как запрет на экспорт зерна, пошлины на экспорт сельхозпродукции больше не применялись.

Сегодня мы имеем рыночные отношения, социальное устройство, которое считается более передовым, современная техника и технологии гораздо более совершенны, чем те, что применялись четверть века назад. Если нам удастся привлечь на село инвестиции, мы вправе будем ожидать и роста урожая.

Допустим, Правительство поддержало крестьян, отрегулировало рынок продовольствия, и сельские труженики стали получать адекватное вознаграждение, продавая результаты своего труда по ценам не ниже, чем зарубежные фермеры (то есть в среднем в два раза дороже, чем сегодня).

Каких результатов мы вправе будем от них ожидать?

Белоруссия (которую часто упрекают за неэффективное руководство) в советское время собирала 6 миллионов тонн зерна в год, в 2008 году собрала — 10 миллионов тонн зерна.

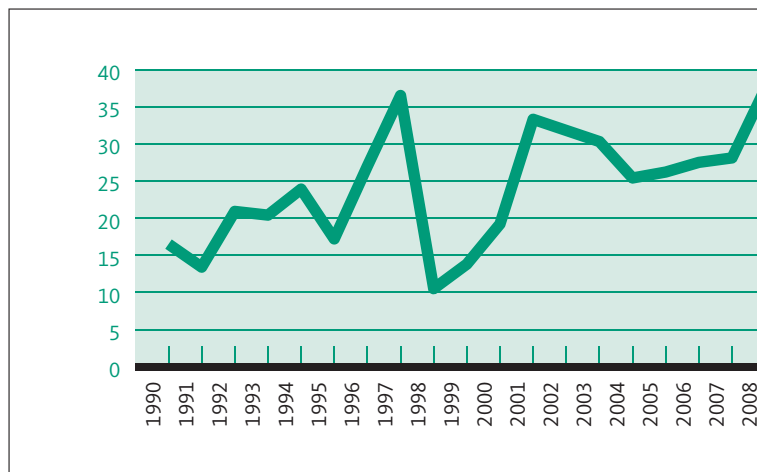

Рисунок 6.3
УРОЖАЙНОСТЬ ЗЕРНА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В 1990—2008 ГГ., Ц/ГА
Источник: Росстат

В Татарстане в советское время урожай зерна в 14 центнеров с гектара считался рекордным, сегодня — 37 центнеров с гектара является там нормой. Республика в 2,3 раза превысила сбор зерна по сравнению с достижениями советского времени (в частности, сбор пшеницы возрос с 0,95 миллиона тонн в 1990 году до 2,15 миллиона тонн в 2007 году).

Россия в 1980-е годы, еще называясь РСФСР, собирала около 120 миллионов тонн в зерна в год, при этом сельское хозяйство не являлось цветущей и передовой отраслью. Поэтому, если просто распространить опыт этих регионов и хозяйств в масштабе страны, то Россия будет производить не менее 200 миллионов тонн зерна. Это в 3 раза больше, чем в 2007 году. Это ли не благородная и реальная цель? И это, конечно, не будет пределом.

Интересно посмотреть на сельское хозяйство с точки зрения равномерного распределения богатства в обществе.

Правительство стимулирует укрупнение хозяйств, развитие агрохолдингов, и сегодня есть хозяйства размером в один миллион гектаров.

В других странах — в Европе, в Америке и др. — стараются поддерживать небольшие хозяйства. В Германии, например, четко ограничен размер годовых субсидий для одного хозяйства. Поэтому в Германии средний размер хозяйства — 45 гектаров, в Польше — 12 гектаров, в США — 150 гектаров. Там счи-

РАЗУМНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ИЛИ КАК НАМ ВЫЙТИ ИЗ КРИЗИСА

тается, что если хозяин земли сам же ее и обрабатывает — это позитивно как с точки зрения экономической эффективности, так и с точки зрения психологического и социального климата на селе.

Место крупного капитала в сельском хозяйстве — в области обеспечения аграриев и переработки продукции.

глава 7

АВИАСТРОЕНИЕ

Главная идея, которую я извлек: частный бизнес может участвовать в этих отраслях, но нужно активное участие государства. Нужно убрать раздробленность отрасли, соединить предприятия, дать денег, чтобы они могли работать, и дать рынок, чтобы продавались самолеты.

Известно, что равная конкуренция, основанная на частном предпринимательстве — тот двигатель, который в современном мире приводит к росту экономики. Директивное управление сегодня не эффективно. Мир динамичен и сложен, и чиновнику за всем не уследить. Тысячи человек, которые приходят на работу и думают, какие продукты производить, как их улучшить, сделать более привлекательными для потребителей, — они более эффективно ставят и решают задачу, чем несколько чиновников, директивно управляющих экономикой, пусть они трижды гениальны.

...есть отрасли, которые требуют активного государственного вмешательства. Это отрасли, которые мы отнесли к категории А.

Однако есть отрасли, которые требуют активного государственного вмешательства. Это отрасли, которые мы отнесли к категории А. Без внимания со стороны государства, от самых верхних эшелонов власти — Президента, Премьер-министра, эти отрасли не могут быть подняты. Тем не менее, эти отрасли должны жить в России, и их надо развивать.

С отсутствием государственной поддержки авиастроения столкнулась наша компания в 2001 году.

К тому времени у нас накопились силы и средства для нового проекта. В наше поле зрения попал Ульяновский завод Авиастар, и мы обратились с предложением о многомиллионных инвестициях. Взамен мы хотели получить пакет акций предприятия и возможность предприятием управлять. Переговоры шли долго, наверное, полгода. Мы объясняли, кто мы такие, что мы собираемся делать с заводом, откуда у нас деньги; приглашали их представителей на Ростсельмаш. Мы услышали слова: «вы молодцы, хотелось бы, чтоб у нас было так же». Мы побывали на Авиастаре.

В 70-е годы Правительство решило построить новый завод по производству самолетов. На левом берегу Волги в чистом поле сняли чернозем, построили город на несколько сотен тысяч человек, идеально выровняли площадку под завод. 1,3 миллиона квадратных метров площади — построено все по единому плану. Завод освоил производство самолетов АН-124, «Руслан» и ТУ-204.

ТУ-204 предназначался на замену ТУ-154. В нем до двухсот мест — это большой пассажирский самолет; это впечатляющая и конкурентоспособная даже по нынешним временам машина, а «Руслан» — один из крупнейших транспортных самолетов, услуги которого востребованы во всем мире.

Мы получили одобрение на покупку завода в Российском Авиакосмическом Агентстве, в Министерстве промышленности и у губернатора Ульяновской области.

Завод был в долгах: энергетика, транспорт, поставщики, зарплата — по всем статьям просрочки оплаты измерялись

месяцами и даже годами. Но оборудование сохранилось, в принципе работать можно было. Мы понимали, что денег у нас мало, но есть заделы, фюзеляжи самолетов, которые можно достраивать, продавать, получать деньги и строить новые самолеты. Видели, что люди хотят работать, и это было самое важное.

Конечно, нас в авиастроении никто не знал, мы чувствовали некоторую настороженность, но по опыту наших предыдущих заводов мы знали, что когда начнешь работать — завод начинает работать, чиновники, партнеры, поставщики начинают получать какие-то выгоды, отторжение проходит, и налаживается взаимодействие.

Мы рассчитывали делать по 20 самолетов в год, то есть рассчитывали на оборот \$650 миллионов в год. Это больше, чем оборот Ростсельмаша в тот момент. Мы должны были договориться с поставщиками, купить комплектующие, заплатить долги по зарплате. Была масса вопросов, было много непонятного. Мы понимали, что будет непросто, но хуже для отрасли мы не сделаем, и есть шанс добиться успеха. Шанс не стопроцентный но реальный. С таким подходом мы добивались успехов на предыдущих предприятиях.

Мы сменили директора, назначили новых менеджеров, начали вкладывать деньги.

Авиационный завод — это только сборочный конвейер, в отличие, например, от Ростсельмаша. Ростсельмаш многое производит сам, а по тем позициям, которые не производит, имеет на выбор несколько поставщиков. Авиастроительный завод — это сборочный конвейер единого организма, одной корпорации, которая ранее называлась Минавиапром. У авиационного завода тысячи партнеров и поставщиков, и почти каждый из них — монополист, без каждого из них нельзя построить самолет.

Конструкторское бюро им. А. Н. Туполева — это разработчик самолета. К сожалению, от него мало что осталось — одно здание, коллектив почти распался. Однако конструкторское бюро — это держатель авторских прав на самолет, и без него завод не может внести никакие изменения в конструкцию самолета, и за каждый построенный самолет, а также за минимальные изменения в технологии он должен платить конструкторскому бюро значительные деньги. Двигатель ты можешь купить только в одном месте — Пермские моторы какую цену тебе выставят, такую ты и заплатишь. Шасси — тоже один изготовитель в России, в Самаре находится завод. Авионика — тоже один разработчик, и ты должен соглашаться на его условия. Все

Авиастроительный завод — это сборочный конвейер единого организма, одной корпорации, которая ранее называлась Минавиапром.

поставщики за полгода подняли цены: некоторые в 3 раза, некоторые в 1,5. Вот эта раздробленность — препятствие для жизни авиазавода, для его развития.

Кроме того, что отрасль раздроблена, и сам Авиастар был расчленен на отдельные производства. Аэродром, окрасочный цех, автопредприятие, котельные. Эти фирмы имели разных акционеров. Множество переговоров, торгов, бумаг по каждому вопросу.

Произвести самолет в такой раздробленной отрасли непросто, но можно.

Произвести самолет — это только треть проблемы, самолеты должны обслуживаться. В каждом аэропорту должно быть представительство завода, которое сможет устранить неполадки, поскольку ТУ-204 — это новый, не до конца отработанный самолет. Ему требуется повышенное внимание и тщательный сервис. В России сотни аэродромов, находящихся за тысячи километров друг от друга. Российским авиастроительным заводам (по крайней мере, в современном их состоянии) без поддержки государства эффективную сервисную сеть создать нереально.

Самолеты продаются в кредит. Мы могли дать самолет в долг, но у нас кредитная ставка до 15—18% годовых, максимальный срок кредита — 12 месяцев. Зарубежные производители самолетов пользуются поддержкой госпрограмм, соответственно, сроки оплаты измеряются десятилетиями, процентные ставки — десятymi долями процента.

Если говорить про экспортные поставки — это всегда вопрос политики, и они всегда являются предметом межгосударственных переговоров. Иран, Китай проявляли интерес к нашим самолетам. Нужна большая поддержка со стороны государства. Она нужна была нам, как воздух, но ее не было.

В современном мире авиастроение не существует без финансовой подпитки со стороны государства — у нас об этом не было даже слова.

Наоборот, мы услышали настоятельные просьбы дать денег.

Одним из поводов для разбирательств с чиновниками стало нежелание предприятия построить волнорез для резиденции губернатора Шаманова.

Итоги пребывания на Авиастар: мы произвели самолет — он сейчас где-то летает, — еще два довели до высокой степени готовности, заложили производство еще двух, в несколько раз сократили количество долгов, ликвидировали долг по заработной плате, вернули коллективу оптимизм. Обошлось нам это в \$9 миллионов (доллар в 2001 году был полновеснее

современного). Несмотря на то, что мы выполнили все свои обязательства, акции завода нам не передали, и нам пришлось остановить инвестиции, отойти от управления заводом и потребовать вложенных денег обратно. Год мы судились, состоялось более 15 заседаний суда, но мы отсудили деньги.

Я не жалею, что мы занимались Авиастаром, хотя и потеряли много времени и денег, но мы пытались. Провал — это не когда у тебя не получается, а когда ты не пытаешься.

Какие уроки можно извлечь из этой истории?

Главная идея, которую я извлек: частный бизнес может участвовать в этих отраслях, но нужно активное участие государства. Нужно убрать раздробленность отрасли, соединить предприятия, дать денег, чтобы они могли работать, и дать рынок, чтобы продавались самолеты.

Таким образом, я считаю, что Объединенная Авиастроительная Корпорация, которая сейчас создается при участии государства — это правильный путь, я им желаю удачи.

Но наша компания, будучи на их месте, начинала бы возрождение гражданского авиастроения с того, что уже есть: с ТУ-204. Непонятно, почему они эту модель самолета забросили; может быть, он не такой идеальный, но самолет есть, он летает, и его нужно совершенствовать и на нем можно летать еще 20—25 лет. Мы пытались реанимировать его производство, имея \$50 миллионов, и у нас был шанс. Инвестиции в проектирование и производство вновь создаваемых моделей самолетов оцениваются в миллиарды долларов.

Я им желаю добиться реальной интеграции авиастроительной отрасли, также я им желаю не превратить идею ОАК в девелоперский проект. Меня удивляет, когда они говорят: «Мы хотим превратить Жуковский в центр российского авиастроения. Для этого надо продать недвижимость в Москве и построить в городе Жуковском миллионы квадратных метров жилья и офисов». Это похоже на обычный строительный бизнес.

Мы бы начинали не с этого, мы бы в существующих зданиях пытались создавать самолеты. Наш опыт на Авиастаре говорит о том, что недостаток или состояние недвижимости не является препятствием для производства самолетов.

Я желаю им получить от государства реальную поддержку — и политическую, и финансовую, но не забыть при этом об эффективном управлении, менеджменте. Я им желаю поддержки государства при формировании рынка, когда они начнут производить гражданские самолеты. Но опять приходят новости, что ввозят импортные самолеты без уплаты НДС, никакой защиты нет, готовится снижение ввозных пошлин на ино-

Провал — это не когда у тебя не получается, а когда ты не пытаешься.

странные самолеты. Пока государство ведет такую политику, помогая импорту, работать сложно.

Понятно, что авиастроение, как и вся наша страна, прошло через большой кризис, и по щелчку уже завтра мы не можем составить равную конкуренцию корпорациям, странам, которые не потеряли 19 лет, и которые каждый день из этих 19 лет обновляли, улучшали свое производство. Так вот, нужно создать рынок для производимых нами самолетов и, конечно же, нужно, использовать потенциал внутреннего рынка. Согласно последнему прогнозу развития мировой индустрии воздушных перевозок, представленному компанией Airbus, в ближайшие 20 лет российским авиаперевозчикам потребуется свыше 900 пассажирских самолетов. Задачей отечественного авиастроения является обеспечить как можно большую долю этого спроса, это возможно, если государство объяснит нашим зарубежным коллегам, что нам нужен период для того, чтобы выровнять отставание, которое мы получили не по своей вине за 19 лет. Наши коллеги должны войти в положение, поскольку понятно, что авиастроение — это не чисто коммерческая отрасль во всем мире, она дотируется либо напрямую в виде многомиллиардных инвестиций, либо поддерживается через военные заказы, через инвестиции в исследования и в науку. На первом этапе нам просто надо будет официально или неофициально внутренний рынок предоставить только для самолетов, произведенных в России.

Также государственные органы должны помочь с налаживанием системы сервисного обслуживания самолетов в России и за рубежом. Без государственной поддержки реально это сделать сегодня практически невозможно.

Решения, направленные на подъем авиастроения, должны координироваться из одного центра, находящегося в Правительстве Российской Федерации.

Подобные подходы нужно применять и в других отраслях, которые будут отнесены к категории А, например, в атомном машиностроении.

Список таких отраслей должен быть очень коротким — 5—7 наименований, не более, — государство не должно стремиться слишком далеко и широко влезать в экономику. В связи с этим вызывает беспокойство то, что госкорпорации уже занимаются гостиничным бизнесом, авиаперевозками, металлургией, производством автомобилей. Будет печально, если появятся государственные продовольственные магазины или госкорпорации займутся производством сельхозтехники. Только в пяти отраслях нужно активное государственное участие.

Решения, направленные на подъем авиастроения, должны координироваться из одного центра, находящегося в Правительстве Российской Федерации.

Список таких отраслей должен быть очень коротким — 5—7 наименований, не более.

РАЗУМНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ИЛИ КАК НАМ ВЫЙТИ ИЗ КРИЗИСА

Очень важен общественный контроль деятельности госкорпораций. Судя по нашему опыту, авиастроение в 2001 году было очень коррумпированной отраслью. Если государство вливает в отрасль серьезные средства, общество вправе знать, на что они тратятся. Стратегии развития госкорпораций должны быть публичными документами, обсуждаемыми и утверждаемыми хотя бы в парламенте.

НАЛОГИ

глава 8

Надо нацелить налоговую систему на то, чтобы она меньше собирала денег с предприятий несырьевого сектора, и, прежде всего, с тех отраслей, которые нам в России надо развивать. Основная же налоговая нагрузка должна приходиться на экспорт сырья и полезных ископаемых.

Налоговая система России длительное время является предметом дискуссий. И это хорошо. Многим очевидно, что она несовершенна, что она тормозит развитие экономики. Плохо то, что дискуссия свелась к вопросу снижения ставки НДС, и ускользнул вопрос смысла, который должен быть у налоговой реформы.

Надо нацелить налоговую систему на то, чтобы она меньше собирала денег с предприятий несырьевого сектора, и, прежде всего, с тех отраслей, которые нам в России надо развивать. Основная же налоговая нагрузка должна приходиться на экспорт сырья и полезных ископаемых.

При этом разумная налоговая система должна:

- а) дружелюбно относиться к предприятиям, проводящим модернизацию;
- б) стремиться к тому, чтобы энергоносители и основные виды сырья для российских потребителей стоили максимально дешево.

Налоги и модернизация

Наш опыт производства в Канаде показывает, как налогами государство может стимулировать модернизацию.

Например, компания заработала прибыль \$10 миллионов и должна заплатить 25% налога на прибыль — 2,5 миллиона. Но она решает купить новые станки, чтобы на них производить новую продукцию. Оборудование покупается за \$10 миллионов. 50% его стоимости списывается в первый же год. Это означает, что компания заплатит налог на прибыль уже не с 10, а с \$5 миллионов — 1 миллион 250 тысяч, то есть в 2 раза меньше.

Но это еще не все. На разработку новой продукции (или другие исследования и развитие) потрачено \$2,5 миллиона. По законам Канады компания имеет право уменьшить сумму налога на прибыль (а не сумму налогооблагаемой базы — это принципиальная разница) на половину этих расходов (1 миллион 250 тысяч). В итоге сумма налога будет равна нулю.

Такое же дружелюбное отношение к предприятиям, проводящим модернизацию, в других странах. В Милане я разговаривал с владельцем крупной итальянской фирмы, специализирующейся на производстве краски. У него очень современная, эффективная фабрика. Я спросил: «Помогает ли вам правительство осуществлять модернизацию?» Ответ: «Нет, особо не помогает, но стимулирует модернизацию налогами. Если компания вкладывается в свое развитие, например, купит новый станок или отремонтирует офис,

При этом разумная налоговая система должна:
а) дружелюбно относиться к предприятиям, проводящим модернизацию;
б) стремиться к тому, чтобы энергоносители и основные виды сырья для российских потребителей стоили максимально дешево.

то эти затраты она отнесет к себестоимости, то есть не заплатит с них налог на прибыль, а затем еще будет освобождена от уплаты налогов на сумму, равную половине стоимости модернизации».

В Российской налоговой системе таких механизмов поддержки инвестиций нет. Предприятия России тратят деньги на модернизацию из чистой прибыли, то есть предварительно уплатив все налоги. Во-первых, для Правительства нет разницы, на что предприниматель направит прибыль — на новые станки, на создание дополнительных рабочих мест и увеличение ВВП страны или на покупку нового Бентли, чтобы ездить по Рублевскому шоссе. Во-вторых, при той же прибыли \$10 миллионов, как и у канадского предприятия, в России 2,4 миллиона заберет бюджет в качестве налога на прибыль, в 2,5 миллиона обойдутся исследования и разработки, и только 5,1 миллиона останется на закупку станков.

Таким образом, из-за неравенства в налогообложении модернизация обходится российским предприятиям в 1,5—2 раза дороже, чем их канадским и итальянским коллегам.

Налоги и цены на энергоресурсы

Сегодня перед Правительством поставлена цель — уравнять цены на энергоресурсы на внутрироссийском и внешнем рынках. Соответственно строится налогообложение энергетического сектора. Основную часть налогов государство стремится собирать внутри страны — с процесса добычи нефти (налог на добычу полезных ископаемых), производства нефтепродуктов (акцизы) и процесса реализации бензина (прочие налоги). В первом полугодии 2008 года различные сборы государства с внутренней деятельности нефтяных компаний (около 1,4 триллиона рублей) превысили сборы с операций по экспорту нефти (1,3 триллиона рублей).

В нефтедобывающих станах цена бензина, как правило, весьма невысока:

Алжир: 0,15—0,25 \$/л

Иран: 0,09 \$/л

Венесуэла: 0,03 \$/л

На российской же автозаправке бензин стоит 25 рублей (\$0,98) за литр. Это дороже, чем в США (\$0,95). При этом Россия добывает нефти в 4 раза больше, чем потребляет сама (480 миллионов тонн — добыча, 125 миллионов тонн — потребление), а США не покрывают своего потребления внутренней добычей даже на треть (311 миллионов тонн — добыча, 943 миллиона тонн — потребление).

...из-за неравенства в налогообложении модернизация обходится российским предприятиям в 1,5—2 раза дороже, чем их канадским и итальянским коллегам.

На российской же автозаправке бензин стоит 25 рублей (\$0,98) за литр. Это дороже, чем в США (\$0,95).

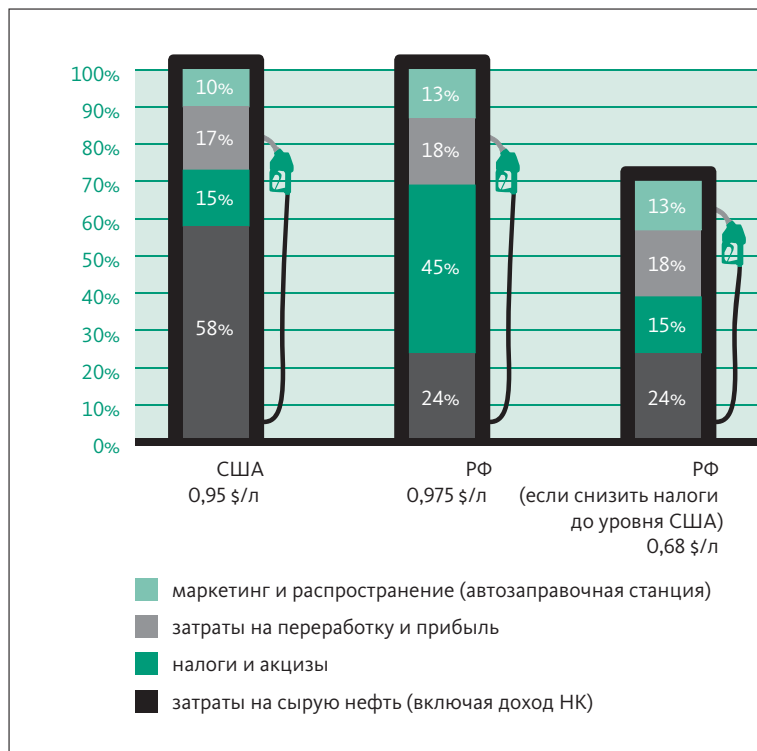

Рисунок 8.1

СТРУКТУРА РОЗНИЧНОЙ ЦЕНЫ ЛИТРА БЕНЗИНА В РФ И США

Источник: рассчитано на основе НК РФ и экспертных данных; Energy Information Administration: <http://www.eia.doe.gov/bookshelf/brochures/gasolinepricesprimer/>

Если мы сравним структуру цены на бензин в России и США (рисунок 8.1), то мы сразу поймем, почему у нас такое дорогое топливо.

В США более половины стоимости бензина приходится на стоимость сырой нефти, а 15% на налоги. В России все наоборот — 45% на налоги и только 24% на нефть. Получается, что если снизить в России налоговую нагрузку на бензин (в первую очередь за счет налога на добычу полезных ископаемых и акцизов) хотя бы до уровня США, цена на него сразу же упадет на 30%! А если в Америке сырая нефть будет стоить столько же, сколько у нас, то бензин там будет в 3 раза дешевле, чем в России.

Аналогично налоги влияют на цены на газ, отопление, электричество и другие энергоресурсы. Надо максимально снизить налоги и сборы, которые вызывают удорожание бензина, энер-

гоносителей, вообще сырья на внутреннем рынке. Основной же доход от сырьевого сектора экономики государство должно получать в виде экспортных пошлин. Это приведет к серьезному снижению внутрироссийских цен на сырьевые ресурсы. Легко представить, какой толчок при этом получит развитие отечественной промышленности, а также насколько возрастет благосостояние граждан.

Снижение налогов в 5 раз

В 2007 году (согласно данным Министерства финансов и расчетам экономистов) 80% доходов нашего государства обеспечивал сырьевой сектор. При этом он являлся наиболее доходной, наиболее привлекательной для инвестиций частью экономики. 20% доходов государства обеспечивала вся остальная экономическая деятельность. Профицит федерального бюджета за первые 7 месяцев 2008 года составил 37% (2,1 триллиона руб.). Таким образом, доходы от сырьевого сектора могут с лихвой удовлетворить все потребности государства. Это означает, что Россия может позволить себе вообще не собирать налоги с несырьевого сектора.

Мы не будем предлагать столь радикального шага — обнуления налогов. Пятикратное снижение налога на прибыль, налога на доходы физических лиц, налога на имущество и других было бы вполне достаточным и разумным шагом. Это привело бы к экономическому буму в нашей стране и, особенно, было бы полезным для обрабатывающих отраслей.

Если мировые цены на сырье снизятся (а это маловероятно), надо будет поднять налоги. Важно, чтобы к этому моменту мы имели сильную несырьевую часть экономики, находящуюся на высоком технологическом уровне, — тогда нам будут не страшны потрясения.

Развитая экономика, образованная, многочисленная и морально здоровая молодежь, благоустроенная страна — вот настоящая защита от потрясений.

В чем же в итоге заключается рецепт разумной налоговой политики?

1. Особо обратить внимание на то, чтобы сокращались или отменялись налоги на средства, вкладываемые в модернизацию предприятий.
2. Обнулить налоги и сборы, которые прямо влекут за собой удорожание сырьевых ресурсов на внутреннем рынке, — налог на добычу полезных ископаемых, акцизы на производство бензина и прочее. Это даст снижение внутренних цен на ресурсы, даст толчок развитию экономики и благосостояния граждан.

Пятикратное снижение налога на прибыль, налога на доходы физических лиц, налога на имущество и других было бы вполне достаточным и разумным шагом.

Все это не только освободит финансы для целей развития, но также освободит миллионы рабочих рук и светлых умов из непродуктивной сферы, связанной с ведением отчетности, сбором налогов и уклонением от их уплаты, снизит риски предприятий.

3. В несколько раз снизить прочие налоги: налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, подоходный налог, единый социальный налог, налог на имущество и прочие.

4. Увеличить экспортные пошлины на сырьевые ресурсы с тем, чтобы изъять у сырьевых компаний деньги, недособранные с них в результате реализации предыдущих пунктов. Таким образом, доходы сырьевых компаний не изменятся — ни в большую, ни в меньшую сторону, соответственно, не изменятся «сырьевые» доходы государства.

Особенно важно выполнить эти пункты сегодня, когда перед Россией стоят огромные вызовы, когда стране надо выбираться из кризиса и модернизировать экономику. В это время нельзя складывать деньги в кубышку, надо интенсивно развиваться.

Исходя из этого, надо инвестировать в страну и уже накопленные в государстве средства.

По данным Минфина, объем Фонда национального благосостояния достиг к 1 октября 2008 года 1,2 триллиона рублей. Объем Резервного фонда составил 3,5 триллиона рублей. По данным Банка России, объем золотовалютных запасов на 1 октября составляет \$556,069 миллиардов (13 345 триллионов рублей). Итого в кошельке у России сегодня почти \$750 миллиардов.

Эти огромные средства хранятся в валюте США, Европейского Союза и Великобритании и вложены в зарубежные активы. Они сейчас выглядят как строчки в банковских счетах и приносят убытки. По данным Счетной Палаты, курсовая разница от переоценки остатков средств на счетах Стабфонда в иностранной валюте за период с 1 января 2007 года по 31 декабря 2007 года составила отрицательную величину — минус 60 миллиардов рублей! Самое опасное, что строчки с нашими деньгами имеют преходящую, относительную ценность, так как наблюдается кризис с неясными последствиями. Было бы значительно полезнее передать нашим потомкам не записи в чужих банках, а просто построить на эти деньги дороги. \$750 миллиардов долларов позволяют заново построить 100 000 километров автомагистралей высшего качества. При том, что сейчас в стране магистральными называются (называются, но далеко не всегда являются) лишь 30 000 километров дорог. Россия с качественными дорогами — это уже другая страна.

...в кошельке у России сегодня почти \$750 миллиардов.

Россия с качественными дорогами — это уже другая страна.

Мы должны заботиться о комфорте, о качестве жизни, о реализации потенциала нашего народа. Москва сегодня превратилась в неудобное для проживания место из-за автомобильных заторов. Они не просто лишают нас комфорта, в московских пробках каждый день впустую тратится около 1,8 миллиона человеко-часов. Люди сидят в машинах и глотают дым. И решения этой проблемы не просматривается. Сегодня в Москве проживает около 15 миллионов человек, это более чем 10% всего населения страны, это нездоровая концентрация населения. Предложение состоит в том, чтобы за счет накопленных денег построить новую столицу и перенести органы госуправления в специально построенный для этих функций город, как это сделали Казахстан, Бразилия, Австралия и другие страны. Это позволит увеличить эффективность госуправления, рассредоточить население, улучшить комфортность проживания в Москве, освободить дополнительные производительные силы.

Просьба лично от автора — чтобы в этой новой столице было бы удобно ходить пешком и передвигаться на велосипеде.

глава 9

НЕФТЬ И ГАЗ

Всякая страна имеет свои уникальные экономические преимущества — благоприятный климат, богатые ресурсы, выгодное местоположение, разработанное законодательство, развитые предпринимательские традиции и прочее. Мы должны использовать свои.

...мы обязаны, если мы не идиоты, правильно использовать наследство, достойно им распорядиться.

Нефть и газ — это достояние, которое либо милостью Божьей досталось нашим предкам, либо наши предки заслужили тем, что защищали, осваивали, обустроивали территорию страны. Как бы то ни было, мы обязаны, если мы не идиоты, правильно использовать наследство, достойно им распорядиться.

Что сегодня делаем мы? Наша современная политика направлена на то, чтобы быстрее откачать эти нефть и газ, побыстрее продать, и деньги, вырученные за них, назвать Стабфонд и отправить на Запад, вложить в экономику других стран. Строятся новые газопроводы: на Восток, на Запад, на Юг, через Черное море, Балтийское.

Я считаю, что это не совсем правильная политика. Непонятно, зачем стремиться добывать все больше? Есть все признаки того, что нефть будет дорожать. В мире строится все больше зданий, больше автомобилей, кораблей и самолетов, люди все больше перемещаются, больше потребляют товаров. И эта тенденция будет только нарастать. Нефть будет дорожать, есть все признаки того, что нефть, которая сегодня стоит \$100, через пять или десять лет будет стоить \$500 за баррель.

Нефти больше не становится, а через 50 лет, по прогнозам, она вообще закончится, и разумный человек и разумный хозяин, он что бы сделал? Он бы снизил объемы добычи, по крайней мере, не ставил бы задачу повышать темпы добычи нефти, а старался бы повышать эффективность добычи, с той целью, чтобы вся нефть из разрабатываемых скважин добывалась и чтобы нефть у него закончилась позже всех планете (коэффициент нефтедобычи на месторождениях в России составляет лишь 35—40% от величины залежей; в США, например, этот коэффициент составляет 50—55%, а это очень существенная разница).

У нас основная часть сборов с сырьевых компаний изымается в виде внутренних налогов — НДС, налога на прибыль, налога на добычу полезных ископаемых и акцизов. Такую политику оправдывают тем, что если энергоносители будут поставляться слишком дешево, то будет инфляция. Также такой политикой хотят стимулировать российскую промышленность к тому, чтобы она стала более энергоэффективной. К сожалению, тем самым ее убивают, а не стимулируют.

В главе о налогах мы уже говорили, что было бы разумно минимизировать налоги на добычу полезных ископаемых, на производство бензина для внутреннего рынка, а всю маржу государство должно с полезных ископаемых забирать в виде экспортных пошлин. Подобные подходы надо применять и по отношению к другим видам сырьевых продуктов, которые-

ми богата Россия, — металлам, удобрениям, круглой древесине и пр.

Насчет внешней цены — мы, понятное дело, заинтересованы в высоких мировых ценах на нефть, хотя можно услышать обратные слова от наших руководителей экономики. Они считают, что Россия не заинтересована в высоких мировых ценах, потому что это вызывает инфляцию, высокая цена на нефть — это плохо для российской промышленности, так как повышает зависимость экономики от нефтяного экспорта, — доводы, которые я не могу принять как разумные. Россия заинтересована в высоких ценах на то, чего у нее много.

Если будет стабильная, достаточно высокая мировая цена на нефть, мы получим больше дохода, сможем установить большую экспортную пошлину, будет большая разница между внутренней и мировой ценой энергоносителей, и, соответственно, большее конкурентное преимущество появится для российской промышленности.

Я не понимаю, почему мы не вступили в ОПЕК и не проводим с членами этой авторитетной организации какую-то согласованную политику, для того чтобы сглаживать колебания мировых цен, как-то влиять на эти мировые цены.

Всякая страна имеет свои уникальные экономические преимущества — благоприятный климат, богатые ресурсы, выгодное местоположение, разработанное законодательство, развитые предпринимательские традиции и прочее. Мы должны использовать свои.

Кстати, борьбу за большую цену на нефть можно рассматривать как вклад России в борьбу с мировым потеплением климата. Мы должны стимулировать мир меньше потреблять энергоносителей, меньше выбрасывать CO₂. Американцы до сих пор ездят на больших джипах, давайте простимулируем их, чтобы они более разумно относились к экологии, меньше выбрасывали газов, вызывающих парниковый эффект.

Нам необходимо осваивать новые месторождения, чтобы поддерживать разумные (не значит слишком большие) темпы добычи. Где их осваивать? Не там, где можно наиболее дешево добывать нефть, а надо осваивать месторождения на спорных территориях, то есть в Арктике, в Тихом океане, поскольку у нас там инфраструктура развита больше, чем у других стран. Когда нефть будет стоить \$500 за баррель, то нас туда просто не подпустят, поэтому надо сперва добыть нефть на территориях, которые могут быть оспорены, а потом уже у себя дома. Как, кстати, делают американцы — они у себя на территориях предельно ограничили добычу нефти, почти ее запретили.

...мы, понятное дело, заинтересованы в высоких мировых ценах на нефть...

Вроде все простые идеи, которые мы сказали, но они не реализуются, реализуются «с точностью до наоборот». И если все так пойдет, то что будет: через 50 лет нефть в России закончится, проводимая ныне политика окончательно добьет машиностроение, несырьевую промышленность, ну сельское хозяйство будет еще кое-как теплиться, да и то вряд ли... Придется просто потушить свет и всем разбежаться, эмигрировать, или замерзнуть, или заниматься натуральным хозяйством. У нас перспектив не останется.

Не хочется иметь такую перспективу, хотя мы сейчас полным ходом идем к ней.

Внутренние цены. Я разговаривал об этом со своим другом-итальянцем, он говорит: «У вас, русских, нефти много, вам это хорошо». Я говорю: «Чем хорошо? Вот мы изготавливаем комбайны, и нам партия и правительство мазут и газ отпускают по мировым ценам». А он говорит: «Как? Это невозможно! Это ведь преступление против вас». Я говорю: «Да, согласен. Но это так».

Европа не добывает нефть и газ, у них топливо стоит дорого. Полтора евро стоит литр дизельного топлива. Нам со Стефано Карлетти нужно было заправить дизельным топливом кораблик. Мы не заправляли кораблик за €1,5 за литр, мы перешли Средиземное море и пришли в Тунис. И заправили кораблик по цене 35 центов за литр. А если бы мы пошли в Алжир, там литр стоит 18 центов. А почему так? Арабы говорят, что нефть — это подарок Аллаха, и со стороны государства было бы аморально наживаться на том, что дано свыше. И это подарок не президенту, не его семье, а подарок всему народу. И вот поэтому тунисский народ должен иметь дешевый доступ к этим ресурсам. Вот это понятный подход. Ну а если бы для тунисских граждан дизельное топливо продавали за €1,5, то у президента, скорее всего, появились бы проблемы. Мы в России смиряемся с тем, что нам надо покупать сырье по мировым ценам.

Цена вопроса для Ростсельмаша: мы на энергоносители в год тратим примерно 600 миллионов рублей. А инвестиционная программа, направленная на закупку нового оборудования, на улучшение моделей, на инвестиции в персонал и образовательные программы, то есть вся инвестиционная программа составляет 1 миллиард 200 тысяч рублей. Цена на энергоносители очень важна для Ростсельмаша и любого другого машиностроительного завода.

Мы восемь лет уже занимаемся тем, что стараемся экономить на затратах. У нас в цехах довольно холодно, народ ходит

зимой в курточках. Тысячи человек приходят на работу, и у них одна из задач на день — сэкономить энергию, сэкономить металл, чтобы сделать более рентабельной работу завода. Они все делают для этого, что возможно, но есть же предел всему. Нельзя сделать комбайн из дерева и нельзя совсем отопление отключить — тогда на морозе будет сложно гайки крутить. Если в Правительстве хотят стимулировать энергосбережение, то пусть стимулируют в позитивном смысле, то есть снижением налогов, дотациями тем, кто снижает энергозатраты, делает какие-то инновации, но никак не тупым повышением цен — этим добьются обратного. Промышленность просто не будет получать столько инвестиций, сколько могла бы.

Кстати, неделю назад пришло известие о том, что Алтайский тракторный завод обанкрочен, последние 1500 человек уволены, а завод больше никогда тракторы производить не будет. Принято решение. Когда-то был сильный завод — производил 15000 тракторов в год. И тракторы большие, хорошие. Много лет, конечно, он был в кризисе, теперь все кончено. Вот это наша современная политика. Кто-то говорит: «что ты нас пугаешь, что ты жалуешься, что умрет промышленность», ну вот пример — завода больше нет.

Тысячи человек приходят на работу, и у них одна из задач на день — сэкономить энергию, сэкономить металл, чтобы сделать более рентабельной работу завода.

глава 10

ПОЛИТИКА ВЗАИМНОГО УЧЕТА ИНТЕРЕСОВ. ПРОСТРАНСТВО СОВМЕСТНОГО БЛАГОДЕНСТВИЯ

Мы обязаны сделать нашим соседям деловое предложение, которое было бы более выгодным, чем другие варианты. Мы должны предложить согласованный экономический рост, основанный на развитии человеческого потенциала, и стабильный мир.

Для того, чтобы спокойно жить и быстро развиваться, надо обязательно выстроить политику в отношении стран-членов СНГ и других наших соседей.

По делам бизнеса, общественной деятельности и для собственного интереса я периодически посещаю Украину, Узбекистан, Киргизию, Казахстан, Белоруссию.

Происходят обсуждения ситуации на деловом уровне и на бытовом.

Здесь мы, может, сомневаемся, но это правда: во всех этих странах вызывает огорчение состояние России. Конечно, дорожат суверенитетом, но испытывают нужду в эффективной РФ.

Я несколько раз слышал фразу: «Когда Россия начнет подниматься, тогда и мы получим шанс».

Понимание того, что мы нуждаемся друг в друге есть, конечно, и в РФ.

Очевидно, что сегодня мы не используем потенциал отношений.

В некоторых странах, особенно в Грузии и на Украине, многим людям, особенно молодым, непонятно, что им дает кооперация с Россией, зачем выстраивать с ней согласованную политику.

И их можно понять: РФ демонтирует свою науку, производство, садится на сырьевую иглу, вымирает, следственно, не является нравственным и экономическим ориентиром. Такой ситуацией, разумеется, пользуются различные внешние игроки, стремясь еще более разделить нас.

Сегодня мы занимаем позорное 8-е место в СНГ по темпам экономического роста, но РФ сохранила шанс вернуть себе лидерство в постсоветском пространстве.

Чего от нас ждут доброжелательно настроенные люди?

Когда правительства, государства, народы выбирают ту или иную политику, ту или иную ориентацию, они выбирают тот вариант, при котором они смогут богаче и безопаснее жить, при котором они лучше смогут реализовать свой потенциал.

Мы обязаны сделать нашим соседям деловое предложение, которое было бы более выгодным, чем другие варианты. Мы должны предложить согласованный экономический рост, основанный на развитии человеческого потенциала, и стабильный мир.

Этого можно достичь, только если мы сами будем проводить и предложим проводить совместно нашим соседям **Разумную Промышленную Политику**.

В некоторых странах многим людям непонятно, что им дает кооперация с Россией, зачем выстраивать с ней согласованную политику.

Украина

Я много раз бывал на Украине и часто получал от этого удовольствие. Удовольствие видеть чистые улицы городов, красивые дома, разговаривать с добродушными людьми.

В основном я, конечно, бываю там по делам бизнеса и некоторым общественным делам. Бизнес Нового Содружества, связанный с Украиной, развивается в трех направлениях. Первое — мы являемся крупнейшим поставщиком комбайнов для украинских сельхозтоваропроизводителей. Мы туда продаем несколько сотен штук каждый год.

Еще мы являемся крупным производителем краски для украинского рынка. Новое Содружество в 2003 году приобрело в Одессе завод, по производству краски, он называется «Элакс». Он уже был остановлен, был распущен коллектив, но нам удалось путем инвестиций, некоторых усилий оживить этот завод, и сегодня он занимает 3-е место на украинском рынке.

И третье интересное направление, которое пока еще не получило развития, но ему мы уделяли достаточно много внимания — мы пытались вдохнуть жизнь в Харьковский тракторный завод.

Довольно долго мы пытались его купить. Первые переговоры проводились в 2001 году, первая поездка состоялась еще раньше, году в 2000-м.

Этот завод — один из гигантов, был построен одновременно с заводом «Ростсельмаш», это было одно из достижений индустриализации, всесоюзная комсомольская стройка. И в последние годы советской власти это был один из крупнейших в мире производителей тракторов. Там работало до 30 000 человек.

В 1990-х годах завод находился в тяжелом состоянии — это долги, это значительно сниженное производство, это потеря рынка и т. д.

Наша идея состояла в том, что раз мы смогли справиться с заводом Ростсельмаш, то неплохо бы посмотреть другие сельхозмашиностроительные заводы, которые вместе с Ростсельмашем могли бы, усиливая друг друга в составе одной корпорации, развиваться. И в поле нашего зрения попал Харьковский тракторный завод.

Мы тщательно его изучили, проанализировали все возможности, но не купили его, потому что на горизонте появился проект покупки тракторного завода в Канаде, который имеет гораздо более широкую линейку тракторов, и имеет не 3, а 9 се-

рий тракторов, и спектр их мощностей — от 170 лошадиных сил до 535. В то время как харьковский производит модели от 175 до 242 лошадиных сил. В отличие от ХТЗ, где работает до сих пор 5300 человек, на канадской фирме, которая производит такое же количество тракторов, работает 850 человек, соответственно там меньше условно-постоянные затраты, и трактор получается дешевле, чем харьковский, при том, что он более современный.

Необходимые вложения, связанные с покупкой завода, примерно были равны. Канадский завод стоил \$150 миллионов, а ХТЗ — 50. Но на ХТЗ было еще \$50 миллионов долгов, и надо было еще потратить \$50 миллионов на пополнение оборотных средств. В этих условиях пришлось нам покупать канадскую компанию Buhler Industries.

Сегодня вывести ХТЗ на современный уровень нереально: главная причина — отсутствие промышленной политики, и будет это сделать очень легко, если она появится. Если Украина и Россия будут совместно проводить Разумную Промышленную Политику — мы прилетим в Харьков с предложением инвестиций на следующий день.

Конечно, Украина не так богата ресурсами, и не может, как Россия, радикально снизить налоги и выдать промышленности мощные субсидии. Однако ошибок допускается много. Украинское правительство, как и российское, совсем не озабочено тем, что надо поддерживать экспорт, надо защищать свой рынок, надо стимулировать налогами и кредитами модернизацию производства. Современное руководство страны ставит своей основной целью интеграцию с Западом. Они добились ценой крупных жертв вступления в ВТО. Ну и соответственно, очень сложно Украине при такой политике возродить свой экономический потенциал.

Что нужно, чтобы вернуть Харьковскому тракторному заводу жизнь?

Нужно создать условия для производства тракторов, для модернизации предприятия, и второе — дать нормальный доступ на рынок.

Основную работу, конечно, должны сделать украинские власти. Россия может содействовать — или не содействовать — сбыту тракторов ХТЗ в России.

Доступ на рынок РФ для ХТЗ — это вчера, сегодня и завтра — вопрос жизни и смерти.

В советское время завод выпускал 59 тысяч машин в год, 70% из них поставлялось за пределы Украины, то есть в основном в Россию.

Нужно создать условия для производства тракторов, для модернизации предприятия, и второе — дать нормальный доступ на рынок.

В 2008 году завод выпустил 2200 тракторов, из них 1315 поставил в Россию.

Если бы Россия отнесла тракторы мощностью 175—242 лошадиных сил к товарам категории Б, оградила бы этот рынок от неравной конкуренции из дальнего зарубежья и предоставила тракторам украинского производства «зеленую улицу», предоставила бы доступ к программам государственных субсидий, ХТЗ получил бы очень существенный толчок, поскольку Россия закупила в январе-июле 2008 года 4650 тракторов мощностью свыше 120 лошадиных сил.

Еще что могли бы сделать наши правительства — это упростить для товаров пересечение границы.

Сегодня, и это прекрасно, с товаров не взимаются пошлины. Но взимается НДС. Поскольку и в России, и на Украине возврат НДС при экспорте — нелегкая, долгая процедура, эта мера сильно затрудняет движение товаров между рынками наших стран. Для ХТЗ это — очень серьезное ограничение — так же, как и для российских экспортеров на рынок Украины. Снятие этой проблемы могло бы заметно облегчить жизнь тракторному заводу.

С ростом сельского хозяйства в России важность этих вопросов будет возрастать. И без их решения Харьковский тракторный, как и тысячи других предприятий Украины, имеют очень ограниченные шансы на жизнь.

Мы все помним, что промышленность на Украине была очень развита. Украина производила и автомобили, и ракеты, и самолеты, очень мощное производство сельхозтехники было. Сегодня все это — в глубокой депрессии.

Первое, что мы должны сделать для подъема украинской экономики, — образумиться и заняться своей, российской экономикой. Подъем экономики, рост рынка, увеличение инвестиционных возможностей сделает Россию более привлекательной, и мы должны будем сделать предложение Украине и другим нашим соседям совместно проводить Разумную Промышленную Политику. Мы должны пользоваться тем, что у нас большой рынок, у нас есть все необходимые ресурсы, необходимые для производства, для сельского хозяйства, для развития экономики, и мы должны пользоваться тем, что еще недавно у нас была широко развита интеграция, кооперация, то есть, мы можем создавать большие промышленные корпорации, производить сложные промышленные товары, сложные наукоемкие продукты.

Россия, конечно, тоже получит выигрыш от углубления интеграции. В частности, можно ожидать, что поставки российских комбайнов на Украину увеличатся с 500 до 3000 штук в год.

Еще что могли бы сделать наши правительства — это упростить для товаров пересечение границы.

Россия, конечно, тоже получит выигрыш от углубления интеграции.

Интересно также посмотреть на интерпретацию истории применительно к цене на энергоресурсы и применительно к совместно проводимой внешней политике. Существует сегодня два крайних подхода в интерпретации истории России и Украины. Есть лица, украинские националисты, которые говорят, что украинский народ — это всегда был отдельный народ, русский — это отдельная нация. У них разная история, разное будущее и они должны отдельно друг от друга существовать, ориентироваться, выстраивать каждый независимо отношения с другими нациями. Если мы интерпретируем историю таким образом, то получается, что энергоресурсы (нефть, газ и другие полезные ископаемые), которые существуют в России, достались русскому народу, соответственно украинцам они должны доставаться на общих основаниях, по максимальным мировым ценам.

Вторая интерпретация истории состоит в том, что Украина и Россия — это части единого народа. Киев — это мать городов русских. У нас совместная история, мы друг друга защищали, совместно развивались, вместе работали, развивали экономику, все у нас перемешано. Если мы интерпретируем историю таким образом, то получается, что эти ресурсы нам достались тоже в общее пользование. Тогда мы должны поставлять нефть и газ для украинских потребителей по внутренним ценам, то есть по ценам, которые мы устанавливаем для российских потребителей. Если мы будем проводить Разумную Промышленную Политику, то эти цены сегодня уже должны быть вдвое ниже мировых. Таким философским подходом к интерпретации истории мы сможем предложить реальную заинтересованность украинскому народу, правительству в том, чтобы смотреть на нашу историю трезво, идти в будущее совместно, как братья. Или же — разбегаемся по разным квартирам и будем более слабыми. Соответственно, мы морально никогда не будем здоровыми, потому что, имея искаженный взгляд на свое происхождение, сложно строить и будущее.

Не все будут рады такой энергетической политике. Запад уже строит риторику по поводу того, что «Россия пытается выставлять разные цены для разных потребителей, таким образом применять энергетическое оружие». Но это все риторика, направленная на дезинтеграцию наших стран, на замыкание наших стран в своих границах, ослабление наших экономик. Надо спокойно относиться к этим возгласам. Мы должны опираться на здравый смысл и разумно распоряжаться тем, что нам принадлежит.

Мысль о том, что только путем восстановления интеграции России и Украины мы сможем стать более сильными и сможем составить реальную конкуренцию нашим зарубежным партне-

...мы должны поставлять нефть и газ для украинских потребителей по внутренним ценам, то есть по ценам, которые мы устанавливаем для российских потребителей.

рам, я встречал в работах Збигнева Бжезинского. Это, возможно, самый влиятельный политолог США, главный советник по вопросам внешней политики у кандидата в президенты Барака Обамы. Бжезинский говорит, что только путем восстановления интеграции России и Украины, в которой проживает 50 миллионов человек, мы сможем стать реальной конкурентоспособной в мировом плане силой. И поэтому США должны приложить усилия для того, чтобы этой интеграции не было.

Не надо доказывать, что Ющенко является клиентом США, и что Оранжевая Революция была совершена при финансовой и идеологической поддержке со стороны США. И сейчас эти клиенты в лице Ющенко и других выстраивают антироссийскую политику на Украине и всячески препятствуют нашей интеграции. А силы, которые настроены доброжелательно по отношению к России, — они не могут предоставить убедительную альтернативную программу. Потому что действительно непонятно, зачем сегодня дружить с Россией, когда она реально ничего не предлагает для украинцев. А нам есть, что предложить.

Украина будет включена в единую экономику и получит возможность участвовать в реальном создании самолетов, комбайнов, кораблей и т. п. То есть станет частью экономики, которая за несколько лет вырастет в несколько раз и вновь станет мировым игроком.

Альтернативой интеграции с РФ для Украины являются:

— мифическая интеграция в ЕС. Очень трудно представить себе, что украинские сеялки, самолеты, тракторы, турбины, ракеты будут востребованы в Европе, — Европейский Союз пока что не смог оживить промышленность Восточно-Европейских стран, и даже Восточная Германия испытывает трудности;

— получение углеводородов по мировым ценам;

— затрудненный для ее товаров выход на рынок РФ.

Кроме ограниченных перспектив для металлургии и трубной промышленности, сложно представить будущие точки развития при таких условиях.

Это два крайних варианта. Возможны промежуточные. Надо постепенно и поэтапно двигаться к первому варианту, выстраивая систему стимулов для украинских политиков и опираясь на благожелательно настроенные силы.

Белоруссия

Руководство Белоруссии старается проводить Разумную Промышленную Политику: защищает и поддерживает промышленное производство, поддерживает экспорт несырьевых товаров, стимулирует модернизацию.

Бжезинский говорит, что только путем восстановления интеграции России и Украины мы сможем стать реальной конкурентоспособной в мировом плане силой.

Руководство Белоруссии старается проводить Разумную Промышленную Политику: защищает и поддерживает промышленное производство, поддерживает экспорт несырьевых товаров, стимулирует модернизацию. Результаты сказываются.

Результаты сказываются. Несмотря на то, что республика не располагает мощными возможностями, которые есть у России, в области сельского хозяйства страна превысила объем производства советского времени в физическом выражении на 30%, в промышленном производстве — на 25%. Экономика растет на 15% в год.

Прекрасно, что руководство республики ясно осознает необходимость интеграции.

Мы со своей стороны должны четко усвоить основы Разумной Промышленной Политики и вести политику интеграции на основе разумного подхода к использованию сырьевых ресурсов, взаимного открытого доступа на рынок и согласованной политики в области развития корпораций с госучастием.

Республике еще предстоит пройти через непростой период приватизации.

Российские корпорации должны в нем участвовать.

Грузия

Запад рассматривает Грузию как транзитный коридор для выкачивания среднеазиатской нефти.

Запад рассматривает Грузию как транзитный коридор для выкачивания среднеазиатской нефти, и этим, конечно, объясняется его поддержка тамошнего режима. Но на самом деле Запад может предложить лишь две вещи: плату за транзит каспийских нефтепродуктов и прямую финансовую помощь. Таким образом, на себестоимость нефти, проходящей через республику, ложатся не только очень высокие строительные и транспортные расходы по ее перекачке, но и необходимость содержать всю республику.

Только РФ может в перспективе загрузить грузинские курорты, только в РФ могут найти сбыт грузинское вино, минеральная вода и мандарины.

Только РФ может в перспективе загрузить грузинские курорты, только в РФ могут найти сбыт грузинское вино, минеральная вода и мандарины.

Только в составе российских корпораций может жить грузинская химическая, металлургическая, авиационная промышленность.

Есть пословица: хочешь, чтоб человек был сыт один день, — дай ему рыбу. Если хочешь, чтобы он был сыт всегда, — дай ему удочку.

Так вот, США могут всю жизнь кормить Грузию рыбой, Россия может предложить Грузии удочку.

Грузинское руководство должно выбирать: либо продолжение массовой эмиграции, бедность и хаос, либо лояльность по отношению к Москве и вхождение в единое экономическое пространство и тесный политический союз с РФ.

Как мы видим, народы-соседи Грузии настроены более дружелюбно к России и ее интересам, чем тбилисское правитель-

ство. Поэтому мы и далее должны благоприятствовать автономным республикам и развивать всяческую с ними интеграцию, способствовать развитию их экономик, убеждая грузинский народ и правительство последовать их примеру.

Республики Средней Азии и Закавказья

Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан, Киргизия, Азербайджан, Армения.

— Если выстроить ясные отношения с Грузией, то Запад потеряет к этому региону значительную часть интереса, так как основные транспортные пути будут проходить через РФ. Географический фактор этому способствует.

— Во всех республиках региона заметна доля русского населения. Хорошо, что и руководство республик, и основная часть населения осознают позитивную и продуктивную его роль.

— Многие режимы региона имеют авторитарную окраску. Забота о правах русского населения, о правах человека вообще дают возможность и моральное право участвовать во внутренних делах этих стран.

— Исторически экономика этих стран в части, не связанной с добычей газа и нефти, а впрочем, и в этой части, ориентирована на РФ, и очень заинтересована в российском рынке.

Государственная политика нашей страны должна использовать эти факторы и способствовать продвижению российских товаров, участию российских корпораций в экономике этих стран и защите прав российских инвесторов.

В частности, сегодня в Азербайджане, Туркмении, Узбекистане действует политическое решение закупать сельхозтехнику западного производства. Этот вопрос должен стать предметом разбирательства на межгосударственном уровне и должен повлечь соответствующие действия с российской стороны.

В конечном счете, только кооперация и восстановление интеграции наших экономик позволит нашим странам модернизироваться и повысить свою конкурентоспособность.

Со своей стороны для ускорения интеграции мы должны заявить ясную стратегию, обозначить точки экономического роста, предложить каждой республике место в общей экономике, доказать выгодность тесного сотрудничества.

Мы должны осознать сами и должны донести до всех:

Если создать реально действующий союз, то он станет заметной экономической единицей в мировом плане — с дешевыми нефтью, газом, электричеством, с квалифицированными трудовыми ресурсами, с серьезным собственным потреблением, с высокими традициями в промышленности и науке. Если

Если создать реально действующий союз, то он станет заметной экономической единицей в мировом плане — с дешевыми нефтью, газом, электричеством, с квалифицированными трудовыми ресурсами, с серьезным собственным потреблением, с высокими традициями в промышленности и науке.

с помощью Разумной Промышленной Политики дать толчок и оживить собственных производителей, то многие товары станут конкурентоспособными в мировом плане.

Потом можно будет говорить о мировом разделении труда на двусторонней основе:

СНГ — Европа: Хотите поставлять ваши автомобили? — Откройте рынок для нашего зерна. Или мы купим автомобили в Корее.

СНГ — США: Хотите поставлять нам станки? — Откройте рынок стали. Или мы купим станки в Японии.

СНГ — Китай: Хотите продавать игрушки? — Покупайте самолеты.

И так далее.

Есть уверенность, что такими мерами мы могли бы дополнительно оживить экономику, а сильная экономика создает базу для дальнейшего развития, повышает благосостояние народа и делает страну привлекательнее.

На самом деле накоплен огромный позитивный опыт совместной жизни, и восстановление интеграции может оказаться менее трудным делом, чем это выглядит на первый взгляд, поскольку дело это взаимовыгодное.

Мы должны объяснять лидерам и народам стран СНГ, что только Россия может предложить эффективное экономическое партнерство и защиту от внешней и внутренней нестабильности. Поэтому именно в общих интересах проводить согласованную политику. Если лидеры не внимут таким убеждениям, мы должны поддерживать ту часть демократической оппозиции этих стран, которая понимает очевидное и не идет вразрез с интересами своего народа.

Международное позиционирование

Оппоненты говорят, что если Россия начнет защищать, преследовать свои интересы, проводить разумную Промышленную политику, то это может вызвать недовольствие за рубежом и какой-то, наверно, конфликт.

Мы должны понимать, что страх вызвать недовольствие за рубежом не должен нас останавливать. Никто не вправе нам препятствовать развивать свое производство, свою науку, развивать человеческий потенциал, делать жизнь в стране более комфортной. Неудовольствие за рубежом не повод для того, чтобы стоять на месте, и не надо это недовольствие преувеличивать. Мало кому нравится идея однополярного мира, диктат одной державы. Миру нужна сильная демократическая, динамичная Россия.

Мы должны решительно отстаивать реальные ценности, и в этом отношении симпатична позиция Китая. Китай не делает резких заявлений, ведет внешне неамбициозную политику, Китай не обижается, когда его называют развивающейся страной, страной третьего мира. Китай не претендует на членство в Большой восьмерке, для него это вообще не фетиш, он не намерен ничем жертвовать ради того, чтобы участвовать в каких-то дополнительных совещаниях. То есть, ведя внешне неамбициозную политику, Китай в полной мере ведет Разумную Промышленную Политику и пожинает ее плоды. Уже 30 лет темпы экономического развития в Китае не опускаются ниже 12% в год, и Китай сегодня первый кандидат для того, чтобы отправить своего гражданина на Марс.

Подобную политику надо проводить и нам.

Военная доктрина

Обороноспособность и экономическое и технологическое развитие страны — взаимосвязанные вещи в современном мире. Поэтому эффективная армия для России — конечно же, необходимый фактор долгосрочного развития.

Повышение эффективности армии нужно для ослабления и предотвращения неоправданных амбиций со стороны стран дальнего зарубежья, для поддержания порядка на просторах СНГ.

Не менее важна и цель повышения качества жизни в России. Значительная часть населения занята службой в армии, и этот жизненный опыт не должен считаться негативно-экстремальным.

Все это возможно, если есть внятные цели и задачи, если есть внятная военная доктрина.

Стратегические силы

Надо не забывать, что мощнейшее государство мира — США — привыкло действовать решительно и жестоко. За свою недолгую историю оно практически истребило коренное население североамериканского континента. А оно, для справки, в момент высадки Колумба насчитывало 30 миллионов человек. США без военной необходимости использовали ядерное оружие в Японии. Массированно использовали химическое оружие в Корее и Вьетнаме.

Не чувствуется, что существует общественное сожаление или раскаяние в этих преступлениях. Наоборот.

На серьезном, хотя пока неофициальном уровне, в США высказываются сожаления о том, что они не воспользовались

Обороноспособность и экономическое и технологическое развитие страны — взаимосвязанные вещи в современном мире.

в 1945—1950 гг. возможностью для нанесения безнаказанного превентивного ядерного удара по СССР.

Если мы не хотим испытать нечто подобное в будущем, мы должны внимательно следить за работами по созданию противоракетной обороны в США, должны активно работать над методами ее преодоления.

В условиях технологического опережения, которое существует у США, не в наших интересах проводить количественные сокращения существующих ядерных зарядов и средств их доставки.

Не исключено, что для поддержания готовности ядерного потенциала и его совершенствования в какой-то момент времени окажется целесообразным отказаться от моратория на его испытания.

Нельзя предоставить США или другой стране возможность для безнаказанного нападения на РФ. Ведь вполне вероятно, что на этот раз они им воспользуются.

Неядерная составляющая Вооруженных Сил

Во времена СССР мы тратили много сил и средств на создание мощнейшей армии, вооруженной обычными средствами.

Такое решение, видимо, объяснялось тем, что в 50—70-е годы СССР рассматривал себя как мировую империю в процессе становления, ожидал наступления кризиса капитализма в США и Западной Европе.

Многочисленная армия, вооруженная тысячами танков и самолетов, предназначалась для поддержки и экспорта мировой революции.

Это можно было представить в то время — после военных, экономических и технологических побед СССР, после победы коммунистов в Китае, после установления социализма в Восточной Европе.

Сегодня же, когда мы не ставим себе задачу осчастливить весь мир, когда существует ядерный паритет, с обычных вооруженных сил снимается задача победить в масштабном вооруженном конфликте. Армия должна уметь эффективно действовать в постсоветском пространстве с целью поддержания стабильности и решения политических задач.

Пока мы не создали реально действующий экономико-политический союз в рамках СНГ, участие армии в конфликтах за его пределами не выглядит ни возможным, ни целесообразным.

Естественно, для успешного решения задач армия должна быть снабжена разумно-необходимым количеством ресурсов и кадров.

В последнее время в прессе проходят сообщения о том, что Россия построит для своих вооруженных сил семь авианосцев. Это потребует весьма значительных вложений.

Возможно, они будут более эффективными, чем вложения в Стабфонд — они вызовут некоторое оживление промышленности, развитие человеческого потенциала. Но повышение обороноспособности они не повлекут. Даже напрягая фантазию, не могу представить реальные задачи, которые эти авианосцы могли бы решать.

Вложения средств должны быть, конечно, разумными.

*Вложения средств
должны быть, конечно,
разумными.*

глава 11

СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

Разумная Промышленная
Политика — это запрос
современности для России,
ее проведение положительно
отзовется во всех областях
человеческой жизни.

Разумная Промышленная Политика — это запрос современности для России, ее проведение положительно отзовется во всех областях человеческой жизни.

Чтобы представить результаты более предметно, рассмотрим их на примере компании Ростсельмаш.

Мы увидели, что Россия сегодня имеет возможность, а, значит, должна снизить налоговую нагрузку на предприятия несырьевого сектора в 5 раз.

Сегодня Ростсельмаш платит в бюджеты различного уровня 1,3 миллиарда рублей ежегодно. Снижение налогового бремени высвободит для инвестиций более миллиарда рублей в год.

Ростсельмаш тратит на закупку различного вида энергоресурсов \$600 миллионов в год.

Снижение внутренних цен на энергоресурсы на 40% позволит дополнительно направить на цели модернизации 240 миллионов рублей.

Итого дополнительные инвестиции составят около 1,3 миллиарда рублей, то есть компания сможет удвоить свою инвестиционную программу.

Такое увеличение инвестиций уже само по себе поможет преобразить завод, но главная возможность заключается не в этом.

Главное, что получит Ростсельмаш,— увеличение рынка сбыта.

Мы увидели, что Разумная Промышленная Политика вызовет подъем в области сельского хозяйства. Россия увеличит производство зерна в три раза — до 200 миллионов тонн в год с возможностью дальнейшего увеличения.

Троекратный рост производства зерна повлечет необходимость троекратного увеличения парка комбайнов и другой сельхозтехники.

Сегодня в России, по данным Госкомстата, насчитывается 136 тысяч комбайнов, однако, по данным Союзагромаша, реально в рабочем состоянии находятся лишь 75 тысяч штук.

После создания благоприятных условий фермеры потребуют поставки в сжатые сроки — около пяти лет — дополнительных 150 тысяч комбайнов. То есть дополнительно 30 тысяч штук в год. Плюс обновление существующего парка комбайнов, то есть поставка 7,5 тысячи штук ежегодно (так как после десяти лет службы комбайн, как правило, требует замены). Таким образом, российский рынок комбайнов составит 37,5 тысячи штук в год — при современном размере 7,5 тысячи штук.

Создание равных условий конкуренции приведет к тому, что российские производители будут занимать не 60%, как сей-

...дополнительные инвестиции составят около 1,3 миллиарда рублей, то есть компания сможет удвоить свою инвестиционную программу.

Главное, что получит Ростсельмаш,— увеличение рынка сбыта.

час, а минимум 90% российского рынка — то есть будут поставлять российским фермерам около 34 тысяч комбайнов в год.

Поддержка экспорта комбайнов в виде политического лоббирования, а также эффективной системы экспортного кредитования и выдачи экспортных государственных гарантий приведет к тому, что экспорт комбайнов из России вырастет минимум вдвое — с 2500 до 5000 штук в год. И это — без учета роста сельского хозяйства и других положительных следствий интеграции в дружественных странах.

Рост рынка сельхозтехники, повышение финансовой привлекательности сельхозмашиностроения повлечет за собой усиление конкуренции. Получат инвестиции существующие заводы, будут созданы новые производства.

Из-за быстрого роста спроса доля Ростсельмаша на отечественном рынке, скорее всего, снизится с 80% до 70% (как это было в советское время) и в числовом выражении составит примерно 27 тысяч штук ежегодно: $(34 + 5) \times 70\% = 27,3$ тысячи комбайнов в год.

Столько должен и может производить Ростсельмаш ежегодно при условии Разумной Промышленной Политики государства. Это в 5 раз больше, чем в 2007 году.

В 2007 году объем производства на Ростсельмаше в денежном выражении составлял \$512 миллионов, надо будет увеличить его до \$2,56 миллиардов в год, а это потребует вложений и большой работы. Надо будет привлечь деньги, разработать проект нового завода, причем это должен быть передовой завод, построенный на современном уровне, превосходящий мировые аналоги. Надо будет разместить заказы на оборудование, надо будет хорошенько вложиться в подготовку кадров, образование, модернизировать профтехучилища, университеты, которые находятся в Ростове и других городах, надо будет вложиться в строительство жилья для сотрудников.

Будет много работы, откроются большие перспективы, поднимется престиж ученого, инженера, рабочего. Молодежь увидит возможность реализации своего потенциала. И это позитивно скажется на моральном состоянии общества и на демографии.

Благоприятная финансовая или экономическая политика даст нам возможность планировать на долгий срок вперед и вкладывать средства в разработку комбайнов, тракторов, которые будут работать без участия человека, изобретать другие технологии, которые через 5—10 лет будут востребованы нашими крестьянами.

Надо будет разместить заказы на оборудование, надо будет хорошенько вложиться в подготовку кадров, образование, модернизировать профтехучилища, университеты, которые находятся в Ростове и других городах, надо будет вложиться в строительство жилья для сотрудников.

За период интенсивного развития мы сможем улучшить технологическое состояние заводов, улучшить модельный ряд техники. Мы станем более конкурентоспособными в мировом плане и, после того, как мы насытим внутренний рынок Российской Федерации, следующим этапом станет реальная задача наращивать экспорт, вернуть нашу продукцию на рынки тех стран, где российская и советская техника занимала ведущую роль еще не так давно. Это и Восточная Европа, и Африка, и Южная Америка, и Китай и другие страны, которым можем реально сделать конкурентоспособное предложение.

Активно работать можно тогда, когда ты видишь перспективу производить самые совершенные в мире машины, завоевать все рынки, победить всех конкурентов в мире. И грамотная политика в отношении сельского хозяйства, в отношении сельхозмашиностроения может сделать такую задачу для Ростсельмаша реальной, и таким образом грамотное использование внутреннего рынка даст начало для активной борьбы на рынке, для того, чтобы российское сельхозмашиностроение стало действительно ведущим игроком в глобальном масштабе.

Если нам удастся убедить страны-соседи по СНГ также проводить согласованную Разумную Промышленную Политику, то мы должны еще учитывать два положительных следствия. Первое: там оживятся производители комплектующих. Сегодня производство комплектующих в СНГ находится в депрессивном состоянии, как известно, наиболее важна эта отрасль для Украины. Там насчитывалось 200 предприятий, производящих комплектующие. Ростсельмаш более половины своих партнеров, поставщиков имел на Украине в советское время. То есть, если будут созданы условия для их развития, то Ростсельмаш получит компонентную улучшенную базу. В таком случае мы будем ориентированы не только на западных поставщиков комплектации, но и производители в СНГ станут производить конкурентоспособную, недорогую, очень качественную продукцию. Заводы будут получать инвестиции, получают приток «мозгов».

И второе следствие — жители этих стран смогут больше купить товаров, произведенных в России.

Правительство с гордостью рапортует, что за первые 8 месяцев 2008 года импорт в Россию по сравнению с аналогичным показателем 2007 года увеличился более чем на 40%. Основная часть импорта — промышленная продукция и продовольствие. Главный двигатель экономики в современном мире — это платежеспособный спрос, и это значит, что при Разумной Промышленной Политике наша промышленность и сельское хозяйство будут развиваться такими темпами: более чем 40% в год.

Возрастут доходы государства. Снизить налоги в 5 раз и в 6—7 раз увеличить объем производимой продукции — это даст рост налоговых поступлений.

Понятно, что не только Ростсельмаш будет преобразен, но и жизнь в городе Ростове радикальным образом изменится, если перед крупнейшим предприятием будет стоять такая амбициозная задача, требующая не только вложений в саму компанию, но и требующая инвестиций в культуру, образование, в улучшение жизни сотрудников компании и всех горожан.

Вы понимаете, уважаемый читатель, что Ростсельмаш приведен здесь лишь в качестве примера. Свое предприятие, свой ростсельмаш, и, возможно, не один, есть в каждом городе и в каждой деревне в России. И эти предприятия получают вторую жизнь и станут процветать.

Ничьи доходы не пострадают: расходы государства не сократятся, доходы сырьевых компаний возрастут, доходы производителей несырьевых товаров вырастут в разы. И это будет нормальное состояние, то есть мы сможем считать, что мы вышли из кризиса. И начнется настоящее развитие.

И возрадуются все.

И не опечалится никто.

И наступит счастье.

Понятно, что не только Ростсельмаш будет преобразен, но и жизнь в городе Ростове радикальным образом изменится.

Свое предприятие, свой ростсельмаш, и, возможно, не один, есть в каждом городе и в каждой деревне в России.

ФОТОГАЛЕРЕЯ

Один из сборочных конвейеров компании «Ростсельмаш»

Полномочный представитель Президента РФ Г. А. Рапова на предприятии

Комбайн «Вектор» был разработан за 1,5 года с помощью системы трехмерного компьютерного проектирования

Acros-530 пришел на смену легендарному Дон-1500

2007 год. Освящение первого сошедшего с конвейера комбайна Acros-530 в сборочном цехе

Отгрузка комбайна

Управляющий директор Ассоциации производителей сельскохозяйственной техники Германии VDMA Agricultural Machinery Б. Шерер и Президент союза производителей сельскохозяйственной техники и оборудования для АПК «Союз-агротех» К. Бабкин

Роторный комбайн РСМ-181. Производительность на 30% выше, чем Agros-530. Испытания завершены, начало серийного производства — 2009 год. Аграрии ждут его с большим интересом

Продукция компании Buhler Industries

2001 год. Только что построенный Ту-204 на летных испытаниях

2006 год. Ульяновск, «Авиастар». Производство сохранено, но не работает

Промышленность не должна быть тяжелой, она должна быть легкой и веселой

В октябре 2008 рукопись этой книги и модель комбайна были вручены премьер-министру России Путину В. В.

